

Диана
Билык

РАЗВОД

Юлия
Пульс

с ПРАКОНОМ НЕВОЗМОЖЕН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Диана Билык

Развод с драконом невозможен

«Автор»

«Автор»

2026

Билык Д.

Развод с драконом невозможен / Д. Билык — «Автор», «Автор», 2026

Я, ведущий артефактор Ароны, — Лориэн Рагмор и четыре года счастлива в браке с красным драконом. Если это можно так назвать, потому что, сколько мы не пытались, дети у нас с Хаконем так и не появились. Однажды, вернувшись домой, я застаю мужа в нашем супружеском ложе с любовницей. И моя привычная жизнь внезапно превращается в демонову пропасть. Уйти от дракона я не имею права, наш брак магически неразрывен, в Ароне такое запрещено по закону, но и терпеть в доме беременную девицу, которая заявляет, что я буду нянькой для их отпрыска, тоже не смогу. Я буду бороться за свою жизнь и свободу, даже если придется принять помощь того, кого дико боюсь.

© Билык Д., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	36
Глава 13	38
Глава 14	40
Глава 15	43
Гл	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Развод с драконом невозможен

Глава 1

Ураганный ветер неистово пытался захлопнуть дверцу экипажа. Возница ее придержал и, подав руку, помог мне спуститься, довел до ворот поместья.

Я ступила на территорию двора и двинулась по вымощенной гладким камнем дорожке через ряд пышных кустарников.

Навстречу выбежала щуплая старушка Батильда. Управляющая служила роду Рагмор всю свою жизнь. Изначально она меня не влюбила, но за четыре года брака с Хаконем, мы научились с ней находить общий язык.

Раньше не было такого, чтобы женщина лично меня приветствовала, а тут вдруг расшаркалась в поклонах.

— Госпожа Лориэн, что случилось? — с тревогой прокричала женщина, едва держась на ногах от хлестких порывов ветра.

— А не видно? Шторм! Корабль отплывет, когда погода наладится, — махнула я рукой и забежала в поместье.

Батильда вошла следом и рьяно перекрыла мне путь к лестнице.

— Что прикажете? — опять склонилась она в глубоком поклоне.

Странно.

Я нахмурилась. Пьяная, что ли?

— Пусть слуги принесут аронское красное и закуски в супружеские покои. Хочу порадовать мужа, — улыбнулась я, чувствуя, как дико за эти бешеные дни соскучилась за Хаконем.

Работа в артефакторике выматывала до предела. Много заказов в последнее время. Хотелось расслабиться, раз уж представилась такая возможность и я не отплыла на Лурийские острова из-за непогоды.

— А давайте я вам в гостиной накрою и позову хозяина? Устраивайтесь, госпожа. — Батильда слишком наигранно улыбалась, старалась не смотреть мне в глаза и настойчиво приглашала в каминный зал.

Насторожило.

Я прищурилась, по привычке прокрутила обручальное колечко-артефакт на безымянном пальце. Алый камушек засверкал.

— Нет! Выполняй мой приказ! — я гаркнула и побежала вверх по лестнице.

На пролете второго этажа Батильда меня догнала и преградила дорогу к покоям.

— Не надо, Лориэн...

С этой женщиной явно что-то не то. Ее карие глаза почему-то налились слезами. Она поправила седые волосы, собранные в строгую прическу, и сложила руки за спиной.

— Я позову. Он спустится. Не ходи, — произнесла управляющая мертвенным тоном.

Меня оторопь взяла, по телу прошла дрожь.

На ватных ногах я двинулась по коридору и остановилась напротив наших с Хаконем супружеских покоев. Дверь была заперта, но я знала ключ-заклинание. Сама лично зачаровывала замки особыми рунами.

Толкнула дубовое полотно вперед и бесшумно переступила порог.

— Да! Еще! Давай... котенок...

До боли знакомый девичий голос разносился похотливой хрипотцой по комнате.

Меня поразило, будто громом.

Особенные, с драконьими крылышками магические фонарики, которые я специально создавала для нас с мужем, кружили над супружеским ложем, подсвечивая обнаженные тела.

— О... Хакон... Да, да... — неистово стонала племянница, оседлав моего мужа.

Она запрокидывала голову, выгибалась, ритмично скакала на драконе. Ее черные волосы прилипали ко взмокшей от жаркого секса спине, а Хакон их старался намотать на кулак, чтобы прогнуть любовницу еще сильнее. Углублялся в ее нутро с рычанием... точно так же, как со мной недавно...

Ступор прошел, нервы сорвались с предохранителя. Стихийная магия огня ударила в грудь и запустила застывшее в недоумении сердце. Глаза обожгло яростью. Я даже не поняла, как выпустила ступор, что поджег постельное белье и жадными языками пламени перекинулся на пятки Триссы.

Она вскрикнула от боли и соскочила с Хакона, ударилась затылком о край кровати и попятилась к стене. Вжалась в нее голым телом и в страхе подтянула колени к груди.

Я перевела взгляд на обнаженного мужа и похолодела. Отступила к платяному шкафу. В голове опустело. От шока я была не в силах ничего сказать. Только смотрела на любовь всей своей жизни, не моргая, а из глаз катились немые слезы.

— Лориэн? — Муж дернул темной бровью. — Ты неожиданно рано вернулась.

Он ухмыльнулся, встал с измятой постели, прошелся до аккуратно сложенной на стуле одежды и замер ко мне спиной. Его голый зад все еще алел полосами от девичьих ногтей.

— Это все, что ты скажешь? — меня затрясло, но уже не от удушающих слез, а от лютой злости.

Трисса подняла с пола платье, прикрылась и попыталась прошмыгнуть к выходу, но я успела перехватить ее за влажное запястье.

Так противно стало. Липко. Грязно. Чуть не стошнило, когда я заглянула в ясные голубые глаза предательницы. Я эту тварь из Ветроны забрала, как только ей исполнилось восемнадцать, чтобы устроить племяннице лучшую жизнь в столице королевства драконов Ароны. А она вот мне как отплатила...

— Какая же ты сука, — зашипела я ей в лицо и ладонь магически накалилась, натурально плавя кожу Триссы.

Девка вскрикнула.

— Хакон! Помоги! — взмолилась она. Попыталась вырваться из моего захвата, но сил не хватало. Трисса слишком слабый стихийник, чтобы оказать мне сопротивление.

— Хакон тебе помочь должен? — усмехнулась я и усилила жар.

Девушка осела на пол и разрыдалась от боли.

Впервые в жизни я погрузилась в такое состояние, когда готова кого-то убить. Мой идеальный мир рухнул в одно мгновение, разлетелся на осколки. Их теперь никогда не склеить.

Хакон дернул меня за шиворот и швырнул на кровать. Прямо туда, где простыня все еще была влажной от их утех.

— Не смей на нее руку поднимать, Лориэн, — процедил он сквозь зубы. Повернул голову к племяннице. Смягчился: — Трисса, иди к себе и ничего не бойся. Мы с женой должны поговорить.

Я подскочила, будто ошпаренная, казалось, меня бросили лицом прямо в грязь.

Трисса вылетела из комнаты, захлопнула за собой дверь.

Со злости я подожгла наше оскверненное брачное ложе. Оно вспыхнуло до потолка магическим пламенем.

— Скотина! Как ты мог?! — разъяренная пошла на мужа, сжимая кулаки. Хотелось врезать по предательской роже и навсегда уйти. — Я этого никогда не прощу!

— Сидеть! — рывкнул Хакон и вновь отшвырнул меня, теперь на кресло. — Языком бессмысленно не трепи, Лориэн, этим мы займемся позже, когда ты утомитесь, — он усмехнулся. — Простишь, — Хакон уже заправил брюки, педантично застегнул до горла выглаженную рубашку, выпрямился по военному, — и будешь молча терпеть.

— Что ты несешь?! — у меня глаза налились кровью и полыхали так же сильно, как кровать. — Я тебе верила, а ты предал! Еще и племянницу мою трахаешь! В моем доме! Мразь! — оттолкнулась я от подлокотников и поднялась на ноги. — Не смей прикасаться ко мне! Я с тобой развожусь! — и ринулась к двери.

— Развод в Ароне невозможен, — растягивая гласные произнес муж, окатив мою спину невидимыми холодными колючками. — И ты это прекрасно знаешь. Ты до смерти мне принадлежишь.

— Наш... Будет первый в истории Ароны развод! — развернулась я резко и гневно посмотрела в его нахальные болотные глаза. — Клянусь Эстиер! Ты сильно об этом пожалеешь! — и перевела взгляд на дгорающую кровать.

Глава 2

Разъяренным зверем я бросилась к шкафу, распахнула створки и выудила кожаный чемодан. Начала швырять в него вещи, не собираясь больше и минуты находиться в этом доме, пропахшем похотью. Видеть паршивую рожу мужа и слушать жестокие слова. Хакон одним махом разбил мне сердце. НИКОГДА я его не прошу, никогда не смирюсь с предательством. С меня хватит! Насмотрелась с самого детства на мать, которая всю жизнь терпела измены отца. Ночами рыдала в подушку, а утром надевала непроницаемую маску и делала вид, что ничего не случилось. Я выходила замуж за дракона не для того, чтобы глотать это дерьмо. Я его любила и хранила верность, чего и от мужа требовала.

— Мой брат узнает, какую шалаву воспитал! Скажи этой суке, чтобы собирала манатки и проваливала из поместья! Сейчас же! — пригрела я змею на груди. Тварь такая! Умоляла меня чуть ли не на коленях, чтобы я взяла ее в Арону и устроила учиться в академию на артефактора. А я сжалилась... дура. У себя поселила, комнату выделила, возилась с ней, содержала. Нет, нет, я это так не оставляю. Каждая ветронская собака будет знать, кто такая Трисса! Я это устрою.

Муж уселся в кресло, закинул ногу на ногу и спокойно наблюдал за мной, словно ничего особенного не произошло.

— И куда это ты собралась?

— Не твое дело! Ни минуты здесь больше не останусь! — затолкала я платья, как попало, кинулась к трюмо. Достала шкатулку с украшениями и артефактами. Выудила чековую книжку, чтобы заехать в банк и снять сбережения. Мешочек с наличными пристегнула к поясу рабочего костюма. Пережду шторм в гостевом доме и уплыву в Ветрону к родне.

— Ха. Ха. Ха. — Муж поднялся, подступил ближе, прошептал в затылок таким тоном, что мурашки пошли по коже. — Все твои сбережения на *моим*я. Все твои украшения куплены за *мои* деньги. И, пожалуй, моя жена — *мое*дело! Быстро убери всю эту хрень, — он кинул взгляд на сваленные в чемодан вещи, — на место. И приведи себя в порядок. Посмотри, на кого ты похожа. Будто мокрая курица. — Его голос занился, стал страшным и глубоким, но таким же медленным и расслабленным, а взгляд убивающим — так на жертву смотрит удав, стянет помаленьку, незаметно — и ты перестанешь дышать. — И только посмей выйти без моего ведома из дома. Же-на.

Я оторопела, застыв на месте. Руки в страхе задрожали и шкатулка выскользнула, разбилась о каменный пол. Украшения разлетелись с противным звоном, как и моя душа в этот миг.

Как я могла полюбить такого монстра? А ведь в день нашего знакомства на королевском балу в Ветроне я этого не заметила. Юная еще совсем, только восемнадцать исполнилось. Все дарвишки тогда с радостью пришли на праздник, зная, что из Ароны прилетают драконы.

Новоиспеченный генерал армии красных драконов Хакон лиэн Рагмор — сердцеед. Обаятельный, богатый, влиятельный. Завидный жених, который сразу положил на меня глаз. Сорвал тогда мой первый поцелуй — и закрутилось.

Мое семейство ликовало, когда Хакон сделал предложение на пятый день знакомства. Один только дедушка Винсент противился, не хотел отдавать внучку за дракона. Предупреждал, что мы заключаем нерушимый аронский брак перед лицом богини Эстиер. Как же я теперь жалею, что тогда его не послушала.

— Ничего мне от тебя не нужно! — отшатнулась я от предателя и пнула со злостью чемодан. — Забирай! Подаришь своей шлюхе! — сцапала я с вешалки черную мантию с капюшоном, накинула на плечи и завязала тесемки на шее. — Не имеешь никакого права держать меня под замком! Нет такого пункта в брачном договоре! — выплонула ему в лицо и кинулась к двери.

— Только посмей, — тихо проскрипел его голос, ударившись в спину, будто ножом между лопаток. — Где поймаю, там оттрахаю так, что ходить неделю не будешь. Ты все равно ни на что больше не годишься.

Он приблизился, встал за спиной.

— Только пикни о том, что случилось здесь, и узнаешь, каким я могу быть плохим... мужем. Трисса родит мне наследника, ты ведь пустоцвет — за столько лет так и не понесла.

Никогда мне еще так больно не было, будто всю жизнь выкачали, в груди заныло. Ненависть, как спасение. Она выжигала остатки светлых чувств, заставляла бороться за справедливость.

Скорее умру, чем смирюсь с такой участью!

— Уберегла Эстиер. Рожать от такого чудовища — это ли не проклятье? — прошипела я сквозь зубы. — Ты еще увидишь, на что я способна, Хакон. Начну с того, что вся Арона узнает, какая ты тварь поганая. Посмотрим, как тебя зауважают в высшем свете. До короля дойду, — я смело схватилась за ручку, дернула вниз, изо всех сил толкнула дверь вперед и вырвалась в коридор.

В голове пульсировало одно — бежать!

— Стой, сука! — он перехватил меня за шею, вбил в стену лицом, едва не сломав мне нос. — Я тебя предупреждал, — процедил тихо. Дернул плащ, скинул его на пол, рванул юбку, задирая ее и обнажая мне ягодицы.

— Батильда! Сюда! — заорала я на весь коридор. — Помогите! — вцепилась ногтями в его руку, что сжимала горло, выпустила из ладоней жгучее магическое пламя.

Оно вспыхнуло и погасло.

— У нас магический брак, дура, — рыкнул муж, продолжая терзать мою одежду. — Можешь даже громче поорать, мне нравятся непокорные кобылки, их брать даже веселее. Заодно проверишь, кто из слуг тебе подчиняется. Такая ли ты здесь хозяйка, как тебе кажется? Или ты — бутафория, так, для отвода глаз. Пустышка.

— Мразь! — полыхала я злостью, прекрасно осознавая, что не смогу навредить мужу. На мне зачарованное обручальное кольцо, которое невозможно снять, пока мы в браке. Камень сиял и связывал нас навечно. — Ненавижу! Чтоб ты сдох! — орала на все поместье, но никто не пришел на помощь. Ни единая живая душа не появилась в коридоре. — Только посмей засунуть в меня свой грязный отросток! — сопротивлялась из последних сил, царапая его руки до кровавых борозд, что тут же затягивались. Кое-как повернулась боком, попыталась зарядить коленом ему в пах, но промазала. Вцепилась в русые волосы дракона, чтобы выдрать хотя бы клоч.

Он, играясь, затащил меня в комнату, швырнул на пол с такой злостью, что я пролетела по полу и ударилась плечом о комод. Зашипела от новой боли, чувствуя, как наливается синяк. Голова затрещала. Я теряла магические и физические силы.

— Ты — моя вещь и это неизменно, Лориэн... — говорил муж все еще спокойно, будто его это лишь забавляло. Скинул рубашку с плеч, развязал штаны, приблизился, потащил меня за руку на обугленную кровать.

Осознавая, что сопротивление бесполезно и он сейчас надо мной надругается, выставила ладони.

— Не надо, прошу, — хлынули слезы бессилия из глаз.

— Думала, что будешь ерепениться, орать на весь дом, а потом слезки покажешь, и я отступлю? Ты наверное плохо меня знаешь, Риэн... — склонился надо мной. Приложил ладонь к горлу, сдвигал позвонки. — Ты моя. Понятно? И посмей только пикнуть. Вымойся, — отбросил меня, как ненужную вещь, поднял свою чистейшую рубашку, что чудесным образом легка на пуф, накинул ее на крепкие плечи, — даже трахать тебя противно.

Скривившись, отступил от кровати.

Потоптался по моей одежде, нещадно измазывая ее в сажу, прошел к выходу и, не оборачиваясь, приказал:

— Не опаздывай к ужину. Же-на. — И спокойно ступил за дверь.

Глава 3

Стоило остаться одной, как агония боли накрыла второй волной. Я завывала, корчась на полу от осознания полнейшей безысходности. Жутко противно признавать, что Хакон прав и нет у меня возможности разорвать эту связь. Саморучно подписала приговор, когда согласилась на брак с красным драконом. Знала, на что иду. Поверила в его любовь. Обещал, клялся в верности. Раньше он так жестоко себя не проявлял. Я думала, что у нас хорошая семья.

Как в один миг могло все рухнуть?

Или я просто не замечала, что муж давно увлечен другими женщинами? Подруга, с которой мы работали в артефакторике Рагмор, как-то обмолвилась, что видела Хакона в компании дочери главного королевского стража. Помню, как устроила мужу допрос и он с легкостью объяснил их встречу в таверне. Никаких подозрений больше не вызывал. А когда год назад у нас в доме поселилась Трисса, он вообще не смотрел в ее сторону.

О, Эстиер! Какая же я глупая! Загнала себя в ловушку, из которой не выбраться...

Подняться на ноги не сумела, ломало все тело. Поползла в купальню и долго лежала в горячей воде, оплакивая свою страшную судьбу. Я знала, что теперь меня ждет сплошное багровое застенье без единого просвета. Если не поборюсь за свободу, то сгнию в золотой клетке мужа. Он дал понять, что не отпустит, хотя мог бы отправить меня в загородное поместье и навещаться, когда приспичит. Так было бы проще сбежать в Ветрону и попросить у родных хотя бы временного убежища, пока не приду в себя и не придумаю, что делать дальше.

Следует начать с посещения верховного аронского судьи. Спросить, какие у меня есть права в случае, если докажу измену мужа в суде. Возможно, его заставят отправить меня в ссылку. А там уже разберусь. Я хороший рунолог-артефактор. Всегда смогу найти работу. Сейчас самое главное вырваться из проклятого дома.

Смыв с себя грязь и слезы, я подошла к зеркалу и высушила длинные каштановые волосы специальной руной. С помощью второй нанесла макияж, закрашивая следы побоев. Шея саднила, голова болела, а рука пульсировала. Но это не могло скрыть сочащуюся из серых глаз душевную боль. Она отражалась в потухших зрачках.

Я прошла в комнату, подняла с пола одно из домашних платьев и оделась. Присела на корточки, чтобы собрать украшения и застыла над тонким серебряным браслетом, который сама же зачаровывала на парную связь. Второй хранился у Марны. Еще давно мы с подругой договорились, что будем магически общаться, если возникнет нужда. Вот она и возникла!

Я поднесла холодный металл к губам, провела кончиком пальца по камушкам и прошептала:

— Марна, я очень прошу о помощи. Вызови меня с утра срочно на работу. Придумай вескую причину, чтобы Хакон точно отпустил. При встрече я все расскажу. Умоляю.

Браслет нагрелся, впитал послание и сверкнул, отправляя слова адресату. Надеюсь, второй где-то с ней рядом. Тогда подруга заметит легкое свечение и сможет прослушать текст.

Я спрятала украшение в карман платья и вышла из покоев. Спустилась в трапезную к ужину и застыла на пороге.

Племянница, будто ничего не произошло, сидела за столом и стреляла невинными глазами в человека, что сидел ко мне спиной. От одного взгляда на него холод пошел по коже. Крупный, высокий, черноволосый.

— Дорогая, — с наигранной улыбкой поднялся муж, протянул мне руку, — вы ведь лично не знакомы. Генерал — мой старый... — он почему-то запнулся, — приятель. Дамиран лиэн Визави.

Гость неспешно встал, оказавшись на полголовы выше Хакона, и, несмотря на огромный рост, ужасающую мускулатуру и явную тяжеловесность, плавно повернулся.

Да, лично не знакомы, но его лицо со шрамом, рассекающим бровь и пол щеки, я запомнила хорошо. Ледяной дракон со стальными глазами, сейчас командующий армией альенов, четыре года назад прилетал в составе других красных драконов в Ветрону. Дамиран тогда даже на танец меня приглашал, но я отказала. А еще я иногда видела его на светских приемах в королевском аронском дворце.

— Лориэн дарвия Рагмор, — представилась я, строго кивнув гостю.

Он ответил сдержанным кивком и внезапно коснулся тыльной стороны моей ладони сухими губами.

— Очень приятно познакомиться, госпожа, — хрустящим низким голосом произнес он, глядя на меня снизу. Его стальной взгляд изменился, помрачнел, густые черные брови сошлись на переносице, отчего шрам особенно выделился. Показалось, будто мужчина увидел что-то на моем лице.

Браслет в кармане платья нагрелся и от страха я полыхнула магически, остатки макияжа слетели с лица и шеи, а ушиб на руке, не прикрытый рукавом, занял тупой болью.

— И мне... — крупно задрожала, прикипев к глубоким глазам альена. — Приятно, — выдавила, сгорая от стыда.

— С вами все в порядке? — он цепко смотрел на меня и не обращал внимания на остальных.

— Да что с ней станется? — неуклюже вклинился муж, встал между гостем и мной и, разглядев мое лицо, побагровел. — Риэн, тебе нездоровится, вернись в покои, слуги принесут ужин туда.

— Все прекрасно, дорогой, — натянула я улыбку и спрятала руки за спиной. — Я замечательно себя чувствую, — и, минуя мужа, прошла, села за стол на свое привычное место. Как раз напротив племянницы. Покосилась на ее руки, обтянутые тонкими перчатками. Выкрутилась. Спрятала ожог.

Дамиран тоже сел, получилось, что он оказался рядом с Триссой, и продолжал буравить меня сталистыми глазами.

— Так чем обязаны в столь поздний час, генерал? — довольно грубо спросил Хакон. Он зыркал то на меня, то на гостя.

— Все в документе, лизн, — Дамиран достал из нагрудного кармана черного кителя сверток и передал его мужу. — Общий сбор генералов за круглым столом у его величества.

Хакон усмехнулся, забирая бумагу и вскрывая королевскую печать столовым ножиком.

— Не нашлось простого гонца, что это вас, Дамиран, в такую даль отправили?

Мужчина дернул уголок губ, явно считав шпильку супруга, и вновь глянул на меня. Долго, пронзительно, аж мурашки пошли по спине. В светских кругах я слышала, что этот дракон невероятно жесток, и как военный, и как любовник. Возможно, Хакон и рассказывал, точно не припомню. А еще слухи ходили, что генерал так и не женился, потому что одна женщина его не удовлетворяет, ему каждый день новую подавай.

Я вцепилась в кубок с вином. Пальцы все еще подрагивали, хотя я старалась удерживать невозмутимую маску. Три крупных глотка терпкого напитка, чтобы унять напряжение. Не помогло.

— Скажите, Дамиран, а правду говорят, что столицу от нападения демонов застенья отбили альены и красные драконы против тварей никчемны? — я впервые вот так напрямую обращалась к этому опасному мужчине, отчего поджилки затряслись. Взгляд у него, как стальной капкан.

— Правда, — отрезал он, нахмурившись.

— Я так и думала, — отсалютовала мужу кубком, вспоминая, как он бахвалился, что армия красных перебила чуть ли не всех демонов. Вот только слухи иные ходили.

Муж скрипнул зубами.

— Без красных драконов и их помощи альены бы не подобрались к демонам.

— Почему же? — жестко припечатал Дамиран. — Не припомню в тот день ни одного красного, только кадетов из академии, которые сдерживали эхилов около храма. Славная битва была, — и гость, приподняв кубок, вновь глянул на меня, после чего выпил вино залпом и довольно грубо поставил сосуд обратно. Как только не смял его?

Я невольно ему улыбнулась и тут же подобралась, увела взгляд в сторону Триссы.

Племянница сидела тихо, как мышка, не подавая голоса. Заглядывала в рот моему мужу.

До чего же это противно.

Картина того, как она скакала на Хаконе, так и стояла перед глазами.

Я тоже залпом допила вино и щелкнула пальцами, подзывая прислугу.

Кубки наполнились вновь. Браслет в кармане все еще горел. Надо уйти и прослушать послание Марны.

— Прошу меня извинить, — поднялась я с места.

— Останься, — придавил тоном муж.

Дамиран внезапно прищурился и вперился в Хакона. От взгляда «убью, только дернись» стало не по себе.

Глава 4

Я села обратно и потянулась к вину.

— Что с рукой, тетушка? — спросила елейным голоском Трисса. Я терпеть не могла, когда она так меня называла.

Пригубив, с нескрываемой злобой я посмотрела в ее голубые глаза и ухмыльнулась. А то она не слышала, как я кричала на все поместье.

— Пустяки, милая, — отмахнулась и пристально посмотрела на мужа. — Упала. С лестницы.

— Мир, вы... — начал муж.

Лиэна перекосило.

— Дамиран, — поправил он.

Хакон знакомо сцепил зубы, желваки дернулись.

Удивительно, как пришлый влияет на моего мужа. Словно они не просто знакомы, а хорошо знали друг друга в прошлом. И фамильярность в виде сокращения имени доказывала это. Хакон всегда отзывался о Дамиране только в отстраненном ключе, но всегда в негативном окрасе: «негодный генерал, тот паршивый вояка, деревенщина, мужлан и насильник» и подобное.

— Лиэн, — криво оскалился муж, — о причине сбора вы, конечно же, не знаете?

Гость отклонился на спинку стула и перевел взгляд на Хакона. Дерзкий, мало кто смеет на мужа так смотреть.

— Знаю.

Я напряглась, внимательно наблюдая за поведением генералов.

— Поведаете? — Хакон тоже пил, но его педантичная натура не позволяла выпить все вино сразу, он буквально цедил его из кубка.

— Нет, — холодно сказал гость. Он отставил пустой кубок, к еде не притронулся. — Вы и сами в скором времени все узнаете. — Дамиран вдруг повернулся ко мне. — Я слышал, что вы прекрасный артефактор и можете изготовить кольца для драконов. Хочу сделать крупный заказ.

— Да, конечно, — подалась я немного вперед, вовлекаясь в беседу с альеном, полностью игнорируя мужа. — Какого свойства кольца вас интересуют?

— Неисчезновение одежды при обороте. И несколько украшений хочу заказать лично для себя.

— Лориэн не будет этим заниматься, — слишком громко отставил кубок в сторону Хакон.

Я устремила взгляд на мужа и сердце пропустило удар.

— Это моя работа, Хакон, — завибрировал от злости голос и руки снова затряслись.

— Зачем она тебе? — ехидно усмехнулся. — Устаешь, падаешь потом.

У меня в глазах на миг потемнело. Поджала губы, пытаясь прогнать подступающие слезы, собралась с силами, чтобы ответить спокойно:

— Ты знаешь, как мне дорога артефакторика. Пожалуйста, — говорить это, как резать себя на живую. А еще больнее смотреть в его нахальные глаза и осознавать, что мои слова бесполезны.

— Зачем же вы талант зарываете? — заступился гость. — Хорошие артефакторы в Ароне очень ценятся. Тем более, я рекомендовал его величеству вашу жену, и виэн Астэрон очень заинтересовался ее работой.

Хакона будто молоком облили — побелел.

— Мы... подумаем, — сцедил он.

— Вы, лиэн, не можете отказать его величеству. — Гость сам плеснул себе в кубок вина, но пить не стал, поднес к чувственным губам да так и застыл, все буравя меня холодной сталью.

— Извините, господин Рагмор, — появилась в трапезной Батильда. Поклонилась хозяйину. — Прибыли рабочие, чтобы заменить сожженную в ваших супружеских покоях кровать на новую. Спрашивают, установить такую же или посмотрите эскизы других?

Я глянула на Триссу и тошнота подкатила к горлу. Как долго они оскверняли брачное ложе, на котором я спала?

Длинные ресницы генерала дрогнули, желваки заиграли на щеках. Мужчина поднялся.

— Спасибо за ужин, — его голос звучал грубо, а взгляд едва не сжирал меня.

Отвернулся. Отступил от стола.

— Ночь на дворе, — Хакон тоже поднялся, — да и шторм. Оставайтесь, генерал. Комнат свободных достаточно.

— Нет, благодарю за гостеприимство, но мне пора. А грозу я не боюсь.

— Доброй ночи, Дамиран, — приподнимаясь, проговорила я альену в спину, получилось как-то жалобно, ведь я точно знала, что у меня она будет далеко не доброй.

Он оглянулся через плечо.

Ничего не сказал, только кивнул и, подхватив из рук прислуги плащ, быстро ушел.

— Батильда, подготовь для меня гостевую комнату на первом этаже. А новую кровать, — вышла я из-за стола и со злым прищуром обвела взглядом парочку предателей, — пусть выберет Трисса. Это теперь ее покои.

— Батильда, не слушай Лориэн, — стрельнул в меня гневом муж, — она сегодня немного не в себе. Выбери на свое усмотрение.

Я вырвалась из трапезной, промчавшись мимо управляющей, добежала до ближайшей уборной и закрылась изнутри на обычный замок. Склонилась над каменной раковиной и достала из кармана сверкающий посланием браслет.

Глава 5

— На рассвете я пришла за тобой Рэя. Держись, — раздался тихий голос подруги из артефакта.

Содрогаясь от страха, с лютой паникой в голосе, я поспешила ей ответить:

— Отправь послание в Ветрону на имя Винсента Дарка с призывом о срочной помощи. Напиши, что я в беде и нуждаюсь в поддержке рода, — браслетик сверкнул, впитав слова.

Я спрятала артефакт и посмотрела на себя в зеркало. Вид жуткий. По всей шее кровоподтеки, руку раздуло еще сильнее. И что только подумал обо мне неожиданный гость? Не зря же так пристально смотрел. Наверное, Дамирану противно стало, вот и поспешил уйти. Плевать! Мне теперь неважно, кто что скажет. Надо думать, как вырваться из этого кошмара.

Письмо до Ветроны будет идти дня три, потом нужно еще столько же, чтобы мои родные прибыли в Арону. Дедушка обязательно встанет на мою защиту и уговорит Хакона отправить меня за город или в Ветрону. Зачем я ему тут нужна, когда под боком молодая любовница, способная родить дракону наследника. Но выждать шесть дней и ничего не делать... не смогу.

Я выдохнула и снова окатила лицо холодной водой. Тихо вышла из уборной и двинулась через главный холл в одну из гостевых комнат. Закрылась, переоделась в ночную сорочку и легла в кровать. С головой накрылась одеялом, уткнулась лицом в подушку и дала волю чувствам.

Физическая боль ничто по сравнению с тем, что творилось в душе. Вспышками светлых воспоминаний в подсознании всплывали картины минувших четырех лет. Пышная свадьба, красивые клятвы в храме. Первая брачная ночь. Подарки, романтические вечера, долгие разговоры у камина. Хакон всегда был строг, но я никогда ничего такого не делала, чтобы он сильно злился. Я всегда считала, что жесток он с другими, но не со мной. Ошибалась. Стоило показать зубы, как весь гнев обрушился на мою голову. Жаль нет артефакта, которым можно стереть из памяти этот жуткий день, но и жить в обмане я не собиралась. Мириться с присутствием любовницы, проглотить обиду и ложиться с мужем в постель — невозможно.

Я не заметила, как в агонии рыданий время приблизилось к рассвету. Так и не уснула ни на минуту.

Вымотанная и обессиленная, я все же собралась к завтраку. Заплела волосы в строгую косу, нанесла макияж и облачилась в белую руническую мантию артефактора. Прошла в трапезную и с порога столкнулась взглядом с Хаконем.

Он сидел за столом в красном генеральском кителе и спокойно попивал чай, изучая какие-то бумаги.

— Госпожа Лоризн, — кинула мне в спину Батильда, и я обернулась. — За вами экипаж из артефакторики. Рэй ждет у ворот и просит вас поторопить. Говорит, что прибыл магистр из Ветроны. Желает выбрать особый кристалл для посоха. Без вас никак.

— Благодарю, — слабо улыбнулась я управляющей, а у самой сердце зашлось от волнения и ладони вспотели.

Я посмотрела на мужа, не сходя с места. Ждала его решения.

— Отправляйся, — произнес он, глядя исподлобья, — но только посмей что-то вытворить. Я сегодня буду занят весь день, за тобой и другие присмотрят.

Ничего не ответив, я тут же вышла в холл. Плевать на завтрак, лишь бы поскорее убраться из дома. Выбежала на крыльцо и вдохнула свежий воздух. Распогодилось. Значит, корабль на Лурийские острова отплывает сегодня вечером.

Меня сразу обступили вооруженные стражи. Двое амбалов явно выполняли приказ мужа. Теперь будут таскаться за мной повсюду и не позволят уплыть из Ароны.

Злая, как эхил, я забралась в карету к Рэю и поздоровалась с парнем. В артефакторике он отвечал за доставку материалов и вовсю крутил роман с Марной. Поэтому она именно его и прислала за мной. Надежный. Болтать не станет.

— Как дела? — тревожно поинтересовался парень, с подозрением глянув, как стражи заваливаются в кабину и садятся по обе стороны от меня.

— Прекрасно, — скривилась, обреченно вздохнув.

Весь путь до центра столицы я молча смотрела в окошко и думала, как незаметно слинять с работы. Возникло несколько идей. Надеюсь, получится воплотить в жизнь хотя бы одну.

Здание артефакторики, принадлежащей моему мужу, с одноименной вывеской Рагмор, возвышалось в три этажа неподалеку от прогулочной площади. Здесь всегда было оживленно и это должно сыграть мне на руку.

Покинув экипаж, я поняла, что стражи не будут заходить внутрь. Они застыли каменными изваяниями на входе.

Мы с Рэем вошли в просторный светлый вестибюль, где по периметру были расставлены витрины с демонстрационными артефактами. Миниатюрный огненный вихрь, заключенный в стеклянную сферу — моя особенная гордость. Собственное изобретение. Если в бою разбить такой шар у подножия укрепления противника, магическое пламя перекинется через любую высоту, поражая все живое на своем пути. А недавно у меня получилось зачаровать меч, который по щелчку встроенной в рукоять руны загорается смертоносным огнем. Пока заряда хватает ненадолго, но я над этим работаю. Ищу более мощный кристалл для руны. По этому поводу и собиралась посетить Лурийские острова.

Я подошла к административной стойке, над которой висела большая доска с объявлениями о новых исследованиях и предстоящих испытаниях. Поздоровалась с Кори, который всегда приветливо встречает клиентов, и двинулась вверх по лестнице в главный зал.

Зеркальные стены и иллюзия звездного неба на потолке визуально увеличивали помещение. В центре — круглая платформа с разметкой для проведения масштабных ритуалов зачарования. По периметру рабочие столы с наборами инструментов для начертания рун и песочными часами, которые отсчитывают точное время активации чар. Здесь работали мои верные помощницы, одна из которых как раз и выбежала навстречу.

— Риэн! — короткостриженная хрупкая блондинка Марна впечаталась в меня и крепко обняла. — Что случилось? — спросила она тихо, чтобы другие не услышали.

— Не сейчас, ладно? Мне нужно в мастерскую, — шепнула я в ответ.

— Письмо в Ветрону я отправила, — оторвалась она от меня и с тревогой заглянула в глаза. Ощупала меня придирчивым взглядом. — Что скрывает такой яркий макияж? — догадалась она, ведь раньше я никогда так сильно не накручивала руну.

— Хакон... — опустила я глаза. — Изменил, — произнесла одними губами и отмахнулась. — Все потом. Держи при себе браслет.

Она покорно кивнула и я покинула зал, чтобы подняться в святая святых артефакторики — мастерскую.

Здесь я всегда чувствовала себя лучше, чем дома. Могла до ночи засиживаться за работой. Наверное, поэтому муж нашел себе развлечение на стороне...

Отгоняя мрачные мысли, я подошла к хранилищу и произнесла особое заклинание. Тут хранились ценные артефакты, к которым только я имела доступ. Хакон никогда не углублялся в суть моей работы, только доход пересчитывал. Он не знал, что у меня имеются руны, которых еще нет в продаже. Не испытанные на драконах экземпляры.

Я приблизилась к одной из ячеек в стене и достала неприметную на первый взгляд брошь. Золотистая гусеница с черными алмазами вместо глаз, а с обратной стороны редкие рунические символы. Активировать ее можно кровью, чего я уж точно не пожалею, чтобы сбежать от мужа.

Сменив белую мантию на черную, и нацепив на нее брошь, я выудила из другой ячейки наличные — немного, но на побег хватит.

Собралась с духом и покинула мастерскую.

Стоя на пролете второго этажа, я жестом подозвала к себе Марну.

— Если кто-то будет спрашивать, скажи, что я работаю в мастерской и попросила меня не беспокоить, — шепнула я девушке на ухо и только собралась спуститься в вестибюль, как мне навстречу поднялся администратор.

— Госпожа Рагмор, вас просит новый заказчик — Дамиран лиэн Визави. Генерал ожидает в приемной.

Глава 6

Вот же пропасть! Совсем немного не успела. Ладно. Быстро приму у Визави заказ и буду действовать по намеченному плану.

Я одобрительно кивнула Кори и свернула в длинный коридор. Распахнула дверь кабинета.

— Доброе утро, Дамиран, — поприветствовала мужчину, который стоял у зашторенного бархатными портьерами окна.

Он плавно развернулся, прилепил взгляд на мое лицо и очень цепко ощупал. Этот дракон меня пугал даже больше, чем муж.

— Доброе? — он дернул бровью, недовольно поджал крупные губы. — Пусть будет доброе.

— Хм, — не удержалась, выразила смущение, но тут же подобралась и прошла к столу. Села на свое место и указала жестом на кресло напротив. — Присаживайтесь.

— Спасибо, но я бы предпочел посмотреть, что у вас тут есть, — и обвел взглядом, намекая на весь артефакторий.

— Хотите посетить все залы? Или будет достаточно демонстрационных витрин? — поднялась я с кресла и завела руки за спину, начала нервно заламывать пальцы. Экскурсия займет слишком много времени. Лучше, если выберет витрины.

— Витрины я уже осмотрел.

Я набрала полную грудь воздуха, соображая, как бы уважительно его отшить. Заглянула в стальные глаза альена и...

— Простите за вчерашний ужин, — выдала совсем не то, что хотела озвучить и замерла.

— А что с ним не так? — прищурился мужчина, ступил ближе.

Я невольно отшатнулась, уловив приятный аромат дорогого дымного табачного-вишневого парфюма от дракона. Всегда любила этот запах.

— Вы... не остались на ночь и я подумала... — вот же бездна! Когда я в последний раз так терялась и заикалась перед заказчиком? — Вам, наверное, было неприятно, что я... мы... — просто в пропасть канули слова. И если бы не магический макияж, генерал бы увидел мое покрасневшее от стыда лицо.

— Вы хотели, чтобы я остался? — показалось, или его голос окрасился хрипотцой?

— Да... да. Я... мы очень ценим гостей. Заезжайте почаще, — в голове туман. Наверное, сказывается недосып. Несу не пойми что.

— Пожалуй, одного раза достаточно, — сухо отчеканил он и, сцепив руки за спиной, отчего мощная грудная клетка натянула ткань черной шелковой рубашки, выделив рельефность и мускулы, перекинул плащ на другой локоть и показал на выход. — Идем?

Я двинулась к выходу, остановилась у двери и обернулась.

— Вы не против, если экскурсию вам проведет моя помощница? Мне нужно сегодня встретиться с судьей. А завтра мы с вами обязательно обсудим заказ, — старалась я мило улыбаться, но получалось ужасно. Тряслась вся осиновым листом и ледяные мурашки проходили по телу от его взгляда.

— Против, — твердо ответил генерал, — помощница не знает нюансов, в отличие от вас, исполнения рун и артефактов, а для меня важна точность. — От глаз мужчины явно не укрылась моя дрожь. — Вы замерзли.

Он неожиданно встал за спиной, распахнул свой плащ и накинул его на мои плечи. Ладони задержались, чужое теплое дыхание ласково легло на затылок и запуталось в волосах.

Я задрожала еще сильнее.

— Это не от холода, — развернулась я боком и врезалась плечом в каменный торс. Повернула голову и посмотрела в лицо генерала.

— От чего же? — тихо спросил он, слегка склонившись ко мне. Так близко, что я невольно затаила дыхание.

— Усталость. Я плохо спала, — выскользнула из-под его плаща и дернула ручку двери. — Вас интересуют артефакты с боевыми свойствами или защитными? А может... парные изделия прямой связи? Можно свободно обмениваться посланиями в пределах Ароны. Есть довольно полезные наработки, которые я еще не внедрила в производство. С чего хотите начать? — распахнула дверь и застыла на пороге, дожидаясь ответа.

Мужчина улыбнулся одним уголком губ, сложил плащ обратно на локоть и двинулся на выход.

— Хочу все, — сказал он, глядя на меня своими невозможными глазами, — Обмен посланиями, говорите? А прототипы есть?

— Конечно, — повела я его за собой по коридору в сторону лестницы. — Новшество. Но проверено мной лично, — горько усмехнулась. — Приводите того, с кем хотели бы связываться. Зачарование происходит на крови.

— С вами будет работать?

— Конечно будет! От расы не зависит. Не верите? — заулыбалась я. — Можем провести испытание.

— Верю, мне интересно попробовать, — он широко заулыбался, отчего крупные губы показали белоснежный ряд зубов. Это сделало его лицо совсем юным. — Вы настоящая фанатка своего дела, Лори...

— Да, — так мое имя сокращал только дедушка. Сам того не подозревая, Дамиран вдохнул в мою душу частичку родного тепла. — Это лучшее, что есть в моей жизни.

Дошли мы до лестницы и начали подниматься вверх.

— А как же семья? Муж? Дети?

У меня весь воздух из легких вышел и слезы подступили к глазам, но я их задушила и отвела взгляд в сторону.

— Нет ничего, — отозвалась еле слышно и махнула рукой, приглашая генерала в мастерскую. Именно здесь хранились экземпляры зачарованных браслетов, которые требовали лишь активации.

Дамиран шел следом и смотрел только на меня, что показалось довольно странным. Он ведь по делу пришел.

— И как это все происходит? — кивнул он на браслеты.

Я взяла одну из пар с черными камнями и достала иголочку из футляра.

— Позвольте? — коснулась его запястья, чтобы надеть браслет. — Он сам подстроится под размер.

— Это не больно? — серьезно спросил он, но в глубине глаз мерцала улыбка.

— Совсем немного, — рассмеялась я и защелкнула украшение на его руке.

Свое запястье ловко овила парным артефактом. Проколола сначала свой палец, выдавила немного крови, потом палец Дамирана. Поднесла его руку к парному браслету, коснулась, руна впитала его кровь и зашипела. Я дала своей крови его артефакту и случилась синергия.

Я подняла взгляд на альена и одобрительно кивнула.

— Лучше отойти подальше, чтобы я не услышала. Достаточно прошептать послание и мой браслет нагреется. Важно, чтобы тот, кто отправляет слова, находился в телесном контакте с артефактом.

Я развернулась и двинулась в конец зала.

Дамиран тоже отступил и, не сводя с меня глаз, поднес браслет к губам.

Мой нагрелся и я провела по нему пальцем, чтобы послушать послание.

«Мне не слышалось? Вы сказали: ничего нет?»

Даже странно, что это вызвало у меня смех. Причем совсем не горький. Самый обычный. Я шепнула:

«Не слышалось»

И застыла, наблюдая за реакцией мужчины.

Он прикусил губу, вскинул голову, отчего его темные волосы дрогнули на крупных плечах, и посмотрел вверх. Взгляд из твердой холодной стали превратился в горячее плавленное олово.

Даже на расстоянии ощущалось, словно его затопило счастьем.

Мужчина длинно выдохнул. Вновь приблизил к губам браслет.

«А как же муж?»

Совсем тихо, едва различимым шепотом пришло послание.

Закрыв глаза, с болью проговорила:

«Я с ним развожусь»

Глава 7

Я даже не заметила, как он подошел. Только половица скрипнула, заставив распахнуть глаза. Дамиран остановился напротив, согнулся, чтобы мне не приходилось запрокидывать голову.

— Но в Ароне разводы невозможны, — как-то горько проговорил генерал, вглядываясь в мои глаза.

— Вот так и работает парная связь артефактов, — отвела я взгляд, отошла в сторону и села на край рабочего стола. Знаю, что развод невозможен, но все равно буду его добиваться. Этого Дамирану не объяснить. Он ничего обо мне не знает. — Удовольствие дорогое и пока действует только на территории Ароны. Но я работаю над тем, чтобы увеличить радиус влияния на весь Дион. А еще есть наработка родовых браслетов связи. Где дионцы одной крови смогут общаться между собой на любом расстоянии. Правда... нужны очень сильные кристаллы, а это сложно, когда хозяин артефакторики ограничивает бюджет, — развела я руками и обреченно улыбнулась.

Дамиран, присев на широкий подоконник, внимательно меня слушал.

— А хозяин... — он посмотрел на полки с разными украшениями и предметами, — при разводе, если гипотетически он состоится, не лишит вас прав на все это?

— Дамиран, — я усмехнулась. Он совсем не понимал, в каком я на самом деле плачевном положении. — У меня нет прав ни на что. Хакон управляет всем имуществом и счетами. Жизнь мою управляет, — поднялась я с места и подошла к генералу. — А хотите, я покажу вам кое-что особенное?

Он сдержанно кивнул. Смуглые щеки залило явным румянцем, серебристо-серые глаза заискрились.

Я сняла с себя брошь, обхватила ладонь мужчины и снова проткнула палец альена, чтобы напитать артефакт кровью. Приколола украшение на рубашку генерала и отошла за зеркалом.

По мере того, как отдалялась, поджав губы, восхищалась изменениями. Раньше руническую маску никогда на драконах не испытывала, а тут представилась возможность.

Сцапав со стола овальное зеркальце, поднесла его к новому лицу Дамирана.

На меня смотрел мужчина с серебристыми короткими волосами и небесно-голубыми глазами. От шрама и следа не осталось, но черты лица не изменились.

— Это временная маска, — шепнула я заговорщически.

— Охренеть! Настоящая иллюзия... — он перевел на меня взгляд, полный восторга. — Лори, вы... — не договорил, промолчал, тяжело выдохнул, будто пытается что-то скрыть. — Надолго такое можно наложить?

— Внешность заложена экспериментальная, цвет глаз и волос всегда можно подкорректировать. Но... к сожалению... со временем действия беда... — это моя отдельная боль. И опять слабый кристалл виноват. — Несколько минут пока, — пожала я виновато плечами. — Зато многоразового свойства. Не то, что браслеты, которые действуют только в паре и их не переделать на других людей. Наши можно теперь просто выкинуть, как отработанный материал, — покрутила я запястьем.

Иллюзия плавно сходила с его лица, а я поняла, что не зря возилась ночами напролет с этим артефактом. Если действует на драконов, то можно будет доработать и запускать. Я порву этой новинкой всю Арону.

— Не нужно выбрасывать, — мужчина перехватил мою руку, но словно обжегся, тут же отступил. — Я покрою все расходы за этот... экземпляр. — Он нежно провел пальцем по браслету. — Если вы не против, — вскинул на меня взгляд.

— Да, хорошо, — закивала я смущенно. Зачем ему эта дорогая, но безделушка? — Только прошу, не говорите никому про маску, — я только сейчас поняла, что зря на эмоциях затеяла это испытание, ведь не могу доверять мужчине с такой сомнительной репутацией.

— Какие кристаллы нужны для ее усиления? — на мою просьбу сохранить все в секрете он не отреагировал.

— А это, вы уж простите, тайна, — заулыбалась я. — Вам сколько колец-неисчезалок нужно? И к какому сроку?

Мимика генерала потяжелела, заострилась.

— Задам вопрос иначе: какой бюджет нужен для ваших новшеств? И как на счет не оформлять их на владения лиэна Рагмора?

— Бюджет? — у меня глаза на лоб полезли. Он вообще понимает, о чем говорит? — Дамиран, мне нужна полностью своя артефакторика, чтобы работать отдельно от мужа. Нет такой возможности. Я могу трудиться только на кого-то. Вот Арден Астэрон нас опережает по скорости хотя бы даже в кольцах-неисчезалках, потому что вкладывает в материалы много средств. Но у меня не получается донести до мужа, что лучше вложить сейчас львиную долю состояния в мои разработки, чтобы потом захватить весь рынок, — я покачала головой. — Бессмысленно все это делать, пока я в законном браке, — горько выдохнула.

— А зачем замуж выходили тогда?

Хороший вопрос, сама им теперь задаюсь.

— В любовь поверила... Глупая была, — иронично хмыкнула. — Не знала тогда, что ее не существует, а клятва верности ничего не значит, — к горлу подкатил знакомый ледяной ком, предвещающий непрошенные слезы. Рана слишком свежа. Сколько не прогоняй из памяти картину лютой измены, она все равно всплывает и отравляет липким ядом.

— Любви нет, — проскрипели его слова, — это вы хорошо сказали... Не в нашем жестоким мире.

Мужчина отступил, отвернулся, какое-то время просто смотрел в окно и потирал ладонью тяжелый подбородок.

Резкий вдох. Медленный выдох. Генерал развернулся и оказался слишком рядом, обжег меня сталью своих глаз.

— Изменить такой женщине, как вы, надо быть полным кретином.

Не ожидала услышать нечто подобное от мужчины, который меняет женщин как перчатки и никак ими насытиться не может.

— А вы почему еще не женаты?

Он отстранился. Сталь потемнела, налилась тьмой.

— Не верю в брак без любви.

Я усмехнулась.

— Значит, так и умрете холостяком, Дамиран.

— И поделом, — тонкая улыбка тронула его губы. — А на меня работать пойдете?

Я опешила.

— О какой работе речь?

— Вы будете заниматься своим любимым делом, а я покрою все расходы и организую сбыт артефактов. Хотите переплюнуть Астэрона? — Он обошел кабинет, остановился около стола и внимательно всмотрелся в зачарованные предметы, невесомо прошелся по каждому пальцами. — Для развода, который в Ароне фактически невозможен, понадобятся большие деньги. Но большие деньги способны на многое, Лори, — и глянул на меня, накрыв ладонью парный браслет.

Я задумалась. Он прав. Чтобы противостоять Хакону, нужна власть и деньги. Но зачем Дамирану мне помогать?

— В чем ваша выгода? Это огромные вложения, которые могут не окупиться, — приблизилась я к альену и с опаской всмотрелась в его лицо. — И какой будет моя расплата за такую помощь?

— Я могу себе позволить эти вложения. А расплата... пустяк, — Дамиран взгляделся в мое лицо, холодный взгляд сместился на губы, — станете моей любовницей.

Глава 8

Я прыснула со смеху. Истерически. Пустяк? Вот же кобель. Хакон был прав и слухи о генерале альенов не ложь. Да все драконы одинаковые. Будь проклят тот день, когда меня занесло в Арону с ее паршивыми законами, где у жены нет никаких прав.

— Я, конечно, в отчаянии, господин Визави, — посмотрела на него с пренебрежением, — но не настолько, чтобы уронить свою честь и стать вашей подстилкой, — процедила злобно сквозь зубы.

Его губы дрогнули, будто сдержали улыбку.

Он кивнул, сдернул с пояса мешочек со звонкими монетами и, оставив его на столе, молча пошел к выходу.

Я рухнула на стул. Ноги больше не держали. От напряжения дрожала каждая мышца тела. Снова напомнила о себе боль в руке.

— Пойдите! — крикнула Дамирану в спину.

Но он не остановился, вышел за дверь и довольно аккуратно закрыл ее за собой.

Пришлось собрать последние силы и побежать за ним. Я вырвалась в коридор.

Генерал, на ходу набрасывая на крупные плечи плащ, широким шагом направлялся к лестнице, что вела в холл. Шел, не оглядываясь.

— Дамиран!

Я никак за ним не поспевала.

Все-таки остановился. Подождал, пока я подойду и довольно жестко сказал:

— По поводу заказа колец я пришлю своего поверенного, госпожа *Рагмор*. — Будто нарочно подчеркнул мою фамилию по мужу. — С ним и остальные вопросы решите. Что-то еще?

Запахавшись, я одной рукой держалась за выпрыгивающее сердце, а другой потянулась к груди генерала, коснулась броши, приколотой к его рубашке.

— Она не продается.

Визави удивленно моргнул, отцепил украшение и положил его на мою ладонь, накрыл своей. Всего на мгновение, но согрел пальцы теплом.

— Простите. — И, тут же отодвинувшись, ушел.

Я попятилась к стене, прислонилась и отдышалась, крепко сжимая артефакт. Все нутро выворачивало от обиды и злости. Но зато честно. Не стал выдумывать какие-то глупые причины и нагло врать в лицо. Хотя бы за это Дамирана можно уважать. Но женское достоинство — это все, что у меня осталось. Если и его уроню...

Ничего, справлюсь сама! Буду бороться за свободу до смерти!

Спустившись в вестибюль, я накинула капюшон на голову, подошла почти вплотную к выходу и проткнула палец иглой. Напитала брошь и вырвалась из артефакторики на улицу.

Стражи подступили, всмотрелись в мое лицо и, не узнав в нем хозяйки, заняли свои места по обе стороны от двери.

Я тут же перешла через дорогу и свернула в проулок. К этому времени магическая маска слетела, но было уже все равно. Я наняла экипаж и поехала прямо к зданию Верховного аронского суда.

В приемной было темно и тихо. Я подошла к стойке, за которой сидела секретарь и представлялась:

— Лориэн дарвия Рагмор. Как я могу встретиться с верховным судьей по важному делу? — голос подрагивал от волнения.

— Господин Луциан лиэн Фалья как раз только что освободился. Вам повезло, — широко улыбнулась девушка. — Идемте, — вышла она из-за стойки и повела меня вглубь коридора.

Секретарь тихо постучала в массивную дубовую дверь и вошла в кабинет, жестом приказав мне дожидаться. Я переминалась с ноги на ногу, дико нервничая. От консультации судьи многое зависело.

Вскоре она вышла и пригласила меня в помещение.

Седовласый тучный мужчина в золотой судейской мантии восседал за овальным столом, высеченным из черного камня. Драгоценные фигурки герба Ароны были повсюду. На стенах портреты всех правителей королевства. А на пухлых пальцах Луциана магические перстни.

— Присаживайтесь, госпожа Рагмор, — указал он на мягкое кресло, и я сразу в него опустилась, сложила дрожащие руки на коленях. — Что вас ко мне привело?

— Лиэн Фалья, я хотела бы развестись с мужем, — выдала сходу, чтобы не ходить вокруг да около.

Судья удивленно округлил черные глаза и подался немного вперед.

— По какой причине, позвольте узнать?

— Хакон мне изменяет. Он спит с моей племянницей в нашем доме, в наших супружеских покоях. Я лично их застала, — аж в жар бросило, когда это озвучила.

— Хм, — сцепил он пальцы и ухмыльнулся. — Разве вы не знаете, что в Ароне разводы невозможны?

— Знаю, — закивала. — Но я ведь ветронка. Можно как-то расторгнуть брак с драконом и вернуть меня на родину?

Судья рассмеялся и снисходительно на меня посмотрел.

— Госпожа Лориэн, — замотал он отрицательно головой. — Ваше происхождение не играет никакой роли. Хоть эртинка. Вы вышли замуж по законам нашего королевства. Брак с драконом нерушим, — отрезал он безапелляционно.

— Помогите, прошу, — я взмолилась, — может, есть хоть какая-то лазейка? У нас с ним нет детей. Все имущество принадлежит мужу. Я хочу, чтобы он меня просто отпустил, не заставлял жить, как в багровом застенье. Свободы хочу, — и вперилась в Луциана жалобным взглядом.

— Вот чем вы девки думаете, когда за драконов замуж выходите?! — он грозно нахмурился, отсчитывая меня, как школьницу.

Я вся сжалась и виновато пожала плечами.

— Потом бежите в суд и ноете! — раздалась от злости его крупные ноздри. — Измена, говорите? — немного смягчился судья и почесал седую бороду.

— Может, я могу подать заявление с просьбой, чтобы муж отправил меня в загородное поместье или в Ветрону? Если суд вынесет такое решение, он должен будет подчиниться.

Судья устало вздохнул и задумался.

— Есть у меня одна мысль, — глянул он на меня с прищуром, — обождите, — поднялся с места и вышел из кабинета.

Я сжала кулаки до хруста костей и вскинула взгляд в потолок, начала шепотом молиться Эстиер, чтобы Фалья мне помог.

Глава 9

— Полюбуйся, Хакон! — с этими словами распахнулась дверь в кабинет, и я подскочила с места, как ошпаренная.

Столкнулась взглядом с мужем и чуть в обморок от страха не рухнула. Вцепилась в спинку кресла и забыла, как дышать.

— Бегаешь по судам, требуя развод, и позорит великий род Рагмор, — выплюнул судья с отвращением.

Хакон наклонил голову к плечу, блеснул огнем в болотных радужках.

— Я тебя предупреждал, Лориэн. Оставь нас, — бросил он судье, словно прислуге.

Дверь захлопнулась за спиной мужа и мы остались одни. Я мертвенно осела обратно в кресло и снизу вверх, загнанным в силки кроликом, смотрела на хищно приближающегося Хакона.

— Ты вынуждаешь меня, жена, — он скрутил руки на груди и присел на край стола. — С этого дня в артефактории ты не работаешь. Трисса родит ребенка, будешь нянькой.

Я вся похолодела и приросла к этому проклятому креслу.

— Так... она уже беременна? — не узнала собственного голоса, будто из другого мира прозвучал.

— Третий месяц уже, — кивнул Хакон, довольно улыбаясь. — Она, в отличие от тебя, не бракованная.

Что-то треснуло внутри. Эти слова окончательно добили мое истекающее кровью сердце. Не было никакой любви. Иллюзия. Над любимыми так не издеваются. Как я дура могла ему поверить и полностью разрушить свою жизнь?

— За что ты так со мной? — протянула с болью, вглядываясь в предательские глаза мужа. Пыталась найти в них хоть каплю жалости. — Разве я была плохой женой? Разве я виновата, что не могу забеременеть? Все лекари говорили, что я здорова и, возможно, могу зачать. Нужно еще время. Но ты не захотел ждать, — слезы сорвались с ресниц и прокатились по щекам.

— Вот не надо слез, — устало закатил он глаза. — Идиотка, у меня будто глаза открылись, надо было давно тебя на место поставить, у стойла. Все это время терпел твои выходки: то хочу, это хочу... все тебе на блюде. Одно требовалось взамен: род продолжить. Увы, ветронская девка на балу, как оказалось, попала паршивая. Словно ты не понимала, что я тебя никогда не любил, — он криво усмехнулся. — Пользовался — да, но и ты получала от меня все. Все, что хотела. Разве не поэтому ты замуж так быстро согласилась? Достаток, имя, власть, переезд в Арону — столько возможностей открылось. Если вспомнить, ты и сама особо чувствами не разбрасывалась. Когда ты мне хоть раз говорила, что любишь? Ну хоть раз. Хотя слова... это всего лишь слова. «Я люблю тебя» — в нашем мире просто бессмысленное сочетание букв.

Вот и у меня глаза открылись от удара кинжалом прямо в сердце. Воздух из легких выбило. Я согнулась, прижимая ладонь к горячей пламенем груди. Разлетелось все, во что я по глупости верила. Наивная дурочка.

— Я тебя поняла, Хакон, — отозвалась тихо, смахивая бесполезные слезы. — Живи со своей Триссой, радуйся ребенку, а меня отпусти. Отправь в Ветрону или в загородное поместье, как это делают другие мужья с неугодными женами. Зачем истязать, оставляя рядом? Я уже разрушена. Не добивай. Позволь уйти. Мне ничего от тебя не нужно, — на смену лютой боли пришла пустота, от ощущения которой можно сойти с ума.

— Если я тебя не любил, не значит, что отпущу или ты мне надоела. Я купил тебя и буду продолжать использовать.

Ненависть заставила меня поднять на него яростный взгляд и полыхнуть огненной магией.

— Какая же... ты... мразь... — прошипела ядовито, порывисто. — Только посмей меня тронуть, паршивый ублюдок, — я чувствовала, как злость наполняет тело силой, будто второе дыхание открылось. — Сожгу к демонам все, что у тебя есть, — я поднялась на ноги и гордо вскинула подбородок. — Можешь хоть на цепь посадить, никогда не смирюсь. Ты вспомнишь этот день, Хакон, когда я тебя уничтожу...

Муж медленно поднялся.

— А ты оказывается бываешь жгучей, Лориэн, — приблизился, не боясь моего огня. — Ты или подчинишься, или мне придется тебя сломать. А потом не говори, что я не предупреждал, — вцепился в мое горло крупной ладонью, сжал, лишив воздуха, и резко переместил меня к стене. Шкаф закачался над головой.

Я застыла, натянувшись от боли. Смотрела ему прямо в глаза и понимала, что ничего не могу сделать. Но сломать он меня никогда не сможет. В этой холодной войне я не проиграю и добьюсь свободы, чего бы мне это ни стоило.

— Пошел ты, — плюнула в его поганую морду, чувствуя, как в глазах начинает темнеть.

Он перехватил меня за затылок и, стягивая до хруста волосы, вытолкал в коридор.

— Шваль, — зашипел на ухо. Говорил тихо, но от его голоса волнами по всему телу расходился ужас, и прохожие, что попадались на пути, сторонились и опускали глаза. — Пошла! — Хакон пихнул меня в спину рукой. — Я научу тебя слушаться. Мразь, говоришь? Сегодня ты с ним познакомишься.

В отчаянной попытке сбежать, я кинулась наутек. Вырвалась из здания суда на улицу и, надрывая жилы, помчалась к нанятой повозке, которая меня дожидалась.

Но путь преградили знакомые стражи. Я резко свернула и побежала по каменной дороге. Поздно заметила, что прямо на меня мчится карета.

Слева что-то мелькнуло, и меня снесло с дороги, повалило в траву.

— Вы в порядке, госпожа Рагмор? — на мне сверху лежал генерал Визави.

Я на миг застыла в страшном ступоре, медленно осознавая, что чудом не умерла. Он спас мне жизнь.

— Не-е-т, — прохрипела осипшим голосом.

Лицо мужчины плыло перед глазами.

— Что произошло? — Дамиран поднялся, осторожно взял меня на руки, оглянулся. — От кого вы так бежали?

— От меня, — послышался грубый голос мужа. — Повздорили немного.

— Лори? — глядя мне в глаза, повторил Визави. Хакон он словно не заметил.

— От мужа, — отозвалась тихо и коснулась саднящего горла. Макияж давно слетел, я даже не представляла в каком состоянии моя кожа. Но шея ужасно горела от боли. Да и все тело, будто каретой переехало.

— Отпусти. Мою. Жену, Визави.

— Лори, вы хотите к нему? — пошевелил губами Дамиран.

Я в страхе отрицательно качнула головой. Куда угодно только не к нему.

Визави махнул головой, и нас окружили военные, в основном альены, можно было определить по нашивкам.

— Она моя жена, Визави, я тебя засужу! — гаркнул Хакон.

— Это мы еще посмотрим, кто кого, — прорычал Дамиран и, повернувшись, со мной на руках пошел в другую сторону. Я не видела, что происходило за его спиной, но явно ничего хорошего: звенела сбруя, трещала магия, что-то падало...

— Сука, Визави! — закричал нам вслед Хакон. — Не досталась в тот раз и сейчас не выйдет ничего! Я вас из застенья достану!

Мужчина лишь скрипнул зубами, забрался в дорожную карету с широкими сидениями и, не отпуская меня, приказал вознице:

— К его величеству!

Глава 10

— Спасибо, Дамиран, — лежала я в его могучих руках и безотрывно смотрела в стальные глаза альена. — Вы мне жизнь спасли.

— Не за что, — отчеканил он и, зажмурившись, откинул затылок на высокую спинку.

Мне было жутко неловко, что я так его подставляю. Хакон имеет не меньшую власть и неизвестно, чем теперь это закончится. Но если сейчас вернусь домой... муж меня... Страшно даже представить, какими методами он будет воспитывать непокорную жену.

— Простите. Я не хотела, чтобы так вышло. Судья Фалья сказал Хакону, что я ищу способ развестись, — начала я сползать с его рук.

Дамиран помог мне сесть, коснулся пальцами моего подбородка, немного приподнял голову.

— Его работа? — зло процедил он, намекая на ушибы. — Хакон это сделал? И давно он на вас руку поднимает?

Я слабо кивнула и стыдливо опустила глаза.

— Это началось в тот день, когда вы были у нас в гостях, я застала его в постели со своей племянницей. Она беременна. Он хочет, чтобы мы жили вместе и я нянчила их ребенка, — даже произносить это вслух было дико, не то что пережить.

— А вы... — мужские пальцы слегка сжались, надавив на нежную кожу, а голос генерала стал жутким. — Почему у вас нет детей? Вы ведь не первый год замужем.

— Не знаю. Лекари разводят руками. Наверное, детей у меня никогда не будет, — моя особенная боль, от которой я всегда старалась отвлечься работой, чем-то заполнить эту пустоту.

— А вашу родословную проверяли?

Повозка вдруг остановилась, и мы слегка приблизились. Визави придержал мои плечи, и я заметила, как хищно раздулись его ноздри и голодно блеснули глаза.

Время словно застыло. От мужчины исходило что-то такое мощное, чему я не могла найти названия — волоски на коже дыбом вставали, когда он так на меня смотрит.

— Мы на месте, господин, — распахнув дверцу, нарушил паузу возница.

— Отлично, — Дамиран первым выбрался наружу. На свой рост и вес двигался он элегантно и гибко. Подал мне руку и, пока я спускалась по ступенькам с кареты, проговорил: — Вы сейчас в уборную, приведете себя в порядок. Я вас жду в гостинной.

Я кивнула и двинулась по широкому холлу. Мне не раз приходилось бывать во дворце, я хорошо его знала, поэтому сразу направилась в ближайшую уборную. Закрылась изнутри и подошла к зеркалу. Какой кошмар! Хватка у мужа железная. На шее остались кровоподтеки, а у меня не было с собой макияжной руны. Пришлось просто умыться и заново заплести растрепанную косу. Отряхнув черную мантию, я набросила на голову капюшон и отправилась в гостиную.

Дамиран стоял у окна и смотрел вдаль. Он не сразу меня услышал, а когда я приблизилась, дернулся. На лице на мгновение появилась ярость, но она тут же растворилась, стоило ему всмотреться в мое лицо.

Потянулся ко мне рукой, скинул капюшон.

— Это здесь не нужно, никто вас не осудит и винить не будет.

— Мир! — в гостиную спустился сам его величество Харт Астэрон, подошел ближе, протянул генералу ладонь. — Я думал, что ты улетел на отдых, греть косточки на Луриских островах.

Визави приосанился, заулыбался.

— Я хотел, но случились неотложные дела.

— Это твои неотложные дела? — Его величество перевел на меня цепкий взгляд и, явно узнав, нахмурился.

Я поклонилась королю.

— Мы можем поговорить в более тихом месте? — надавил голосом генерал.

— Конечно, проходите. Мой дом — твой дом, Дамиран, ты же знаешь.

Когда мы шли по дворцу мимо оранжереи, на меня внезапно налетела розововолосая вьюга-малышка не больше трех лет. Она спряталась в моей юбке и укрылась мантией.

— Не выдавайте! — шепнула.

Король Харт только глазами заулыбался, пожал плечам, мол, у нас тут и не такое бывает.

Из-за поворота тут же выскочил мальчишка, серебристоволосый короткостриженный, такого же примерно возраста, только повыше девочки.

— Где Нэйрис подевалась? — возмущенно вскрикнул он, с прищуром оглядывая нас. Застыл напротив Визави и вдруг изменился в лице. — О, дядя Мир приехал! — и бросился, буквально вскарабкался, генералу на руки.

— Северин, — хлопнул в ладоши его величество, — сколько говорить, не забираться к людям на руки так беспардонно! Бесполезно! — шутливо разозлился он.

— Ну, папа! — обнимаясь, возмущался ребенок.

— Да перестань, Харт, я тоже соскучился, — Визави крепко взял малыша, чмокнул его в висок и вдруг перевел взгляд на меня. — И где же это наша вредина Нэй запряталась?

Из-под моей мантии послышался смешок.

С невинной улыбкой я пожала плечами, сделав вид, что ничего не знаю, но мальчишка все понял.

— Нэй-нэй, я тебя нашел! — завопил он счастливо.

— Нет, это меня дядя Мир выдал, — выглянув из-под мантии, она показала мальчику язык и потянула ко мне ручки.

Я с удовольствием и трепетом подхватила девчущку и закружила. Она заливисто смеялась и дрыгала ножками, а у меня сердце защемило. Скоро у Хакона будет такое чудо, а я... Наверное, не заслужила счастья.

— Дети, — строго сказал его величество Харт, — у меня важная встреча, а вам пора к маме. Где это она пропала?

— А она... — девочка засмеялась и крепче обняла меня за шею, — там, в кабинете, с каким-то дядей разговаривает.

Харт подобрался.

— Что еще за дядя?

— Кажется, это надолго, — шепнул мне на ухо, оказавшись рядом, Дамиран. — У Астэронов часто так. Вы в эту часть дворца еще не попадали?

— Здесь бывать не доводилось, — улыбнулась я малышке и та ловко прыгнула с моих рук, потянула за собой брата.

— Дети, — смутился его величество, провожая теплым взглядом малышей. Повернув в другой коридор, привел нас к высоким дубовым дверям, — проходите. Я сейчас вернусь. Проверю, что там за «дядя» к моей жене пришел? — и блеснул серебристыми глазами.

Как только король удалился, я повернулась к генералу и поймала его взгляд. Все никак не шел из головы его вопрос.

— Дамиран, у меня все хорошо с родословной. Ее проверяли перед свадьбой в Ветроне, — я нервно сглотнула. Неприятно допускать подобные мысли, — моя мама — верная жена. Наоборот, это она всю жизнь терпит измены отца. А я так жить никогда не буду.

— Присаживайтесь, — Дамиран показал мне на диванчик у окна. — Ваша мама может и не знать, — мягко добавил, устало присаживаясь в кресло неподалеку. Я только сейчас заметила, что мужчина слегка прихрамывает. — Если это случилось несколько поколений назад,

проверка может не показать, она не настолько точная. Хотя я знаю несколько случаев, когда дети у лиэна и ветронки не появлялись по каким-то непонятным причинам. Говорят, несовместимость, но я в подобные вещи не верю. — Он потер пальцами переносицу и тяжело выдохнул, его лицо пробила странная эмоция, словно мука.

— Что с вами? — указала на его ногу, опускаясь на диван.

— Старая травма, — нехотя ответил он и выровнялся, будто ему в спину меч вставили.

Было интересно спросить, откуда шрам на лице, но я постеснялась.

— Простите, что спутала ваши планы на отдых. Надеюсь, вы успеете отплыть после разговора с королем?

— То есть, вы думаете, что я сплавлю вас королю, а сам свалю? — Прямой жесткий взгляд и блеск в глазах, словно там выюга пробудилась. Или голод. Визави качнул головой. — Нет. Теперь нет.

Глава 11

Я прикусила язык и замолчала, ничего не ответив, побоялась разозлить Дамирана еще сильнее. Я совсем не знаю, на что он способен. Мой отказ стать его любовницей генералу явно не пришелся по душе. Но почему он все равно помогает?

Мы ждали долго. Альен все-таки выдохнул, словно напряжение отступило, опал на кресле, откинулся затылком на спинку и через какое-то время мерно засопел.

Я и сама чуть не уснула. Сказывалась потеря сил от бессонной ночи и голод. Уже клевала носом, когда дверь вдруг распахнулась. Я дернулась на шум.

А генерал не проснулся.

Его величество зашел в кабинет, глянул на друга, поулыбался и, не говоря ни слова, поминал меня за собой в боковое помещение.

Я тихо поднялась и прошуршала вслед за королем.

— Присаживайтесь, госпожа Рагмор.

Мы попали на небольшую веранду, где раскинулся прекрасный сад. Король показал мне на скамейку с мягкой подушкой, сам сел напротив. Миасс блеснул в кристально-белоснежных волосах правителя.

— Чем я могу вам помочь?

— Ваше величество, — собралась я с духом. — Я хочу развестись с мужем.

— Вы полюбили другого? — прямо спросил он.

— Нет, — качнула головой. — В нашем доме живет его беременная любовница — моя племянница. Хакон хочет, чтобы я это терпела. Не отпускает. А когда сопротивляюсь, поднимает руку и угрожает. У меня совсем нет прав в этом браке. Невозможно так жить. Помогите, молю, — на миг прикрыла глаза и тяжело вздохнула.

Его величество долго молчал, разглядывая мое лицо, свел недовольно брови, а после произнес то, что я и так знала:

— Но разводы в Ароне невозможны, госпожа Рагмор. Я знаю вашего мужа, он хороший генерал, достойный воин, мы сражались рядом не раз.

У меня все упало. Рухнула последняя надежда с таким жутким звоном, что меня повело в сторону и в глазах потемнело. Я попыталась встать, но крах выбил остатки сил, и мир померк...

— Харт, блядь! — слышался голос словно из-под льда. Не рядом, издали. — Почему меня не разбудил?

— Да тебя и ревом дракона не добудишься обычно.

— Что ты ей сказал? Ты разве не видел ее состояние? Он... он!.. эхилова мерзость! — Визави явно беспокоился и ходил туда-сюда: каблуки его сапог постукивали по камню. — Ты же прекрасно знаешь, кто такой Рагмор! — неистовым шепотом ругался Дамиран. — Сука, как же он меня достал! Убью, мразь... — зашипел он.

— И отправишься в казематы. Это ей поможет?

— Да что ей теперь поможет? Раньше думать нужно было...

— Раньше...

— Молчи, Харт, вот Эстиер клянусь, всеку так, что мало не покажется, не посмотрю, что ты мой правитель.

— В первую очередь, успокойся. Она просто упала в обморок, лекарь сказал, что через час-два придет в себя. Угомонись ты и сядь! С твоей спиной только бегать.

— Все со мной в порядке, — отрезал генерал.

— Ага, я вижу. Тут и лекарь не нужен. Старая травма открылась?

— Отвали, а?

— Когда ходить не сможешь, поздно будет.

— Цыц! Кажется, она пришла в себя. Иди уже к своим, а то Эли меня потом на тряпки порвет. Я сам тут. И пусть ужин нам принесут.

— Поспи хоть немного, — шепотом сказал его величество, щель в двери пропускала каждое слово. — Утром решим ваш вопрос.

Дверь скрипнула, открылась шире, мягкий свет из коридора скользнул по полу.

— Как ты? — внезапно перейдя на «ты», Дамиран приблизился и сел на край постели, тронул мои волосы, но быстро убрал руку. Улыбнулся смущенно, пропустил свои черные растрепанные пряди сквозь пальцы и убрал их с лица. Лон оконтурил строгие черты лица и выделил шрам, рассеченную бровь и особенно глубокий и грубый под глазом. Как мужчина не ослеп от такого ранения?

— Я все слышала, — прошептала и осмелилась коснуться его щеки. Задрожала, опасаясь, что разгневаю этим жестом дракона, который только что орал на короля. — У тебя с Хаконем вражда? Хочешь за что-то ему отомстить? — может, в этом причина его решительных действий? Зачем генералу такая проблемная любовница? Он может заполучить любую другую. Смысл со мной возиться?

Дамиран прикрыл веки, поджал губы, накрыл мою ладонь своей.

— Думаешь, что я так изощренно решил ему отомстить? — распахнул глаза.

Я утонула в расплавленном олове его глаз. Прикипела к ним, как замороженная.

— Пытаюсь понять, — отозвалась еле слышно.

— Почему я здесь? — договорил он за меня.

— Да, — слабо кивнула, продолжая вглядываться в самую глубь его темных зрачков.

— Это сложно, Лори... невыносимо сложно озвучить...

Мужчина приблизился, почти коснулся моих губ, но в дверь постучали. Генерал резко отстранился и пошел открывать.

Я приподнялась на локтях, чтобы посмотреть, кто пришел. В голове шумело, горло болело, но я чувствовала себя в безопасности и это придавало сил.

Забегали слуги, зажгли свечи, занесли ужин, все быстро расставили и удалились. Визави оценил, что столик от кровати находится далеко, довольно топорно потянул его по полу. И, когда справился, подтащил кресло и сел с другой стороны.

— Приятного аппетита, — буркнул он и, не глядя на меня, принялся разгрызать огромную мясную ножку.

— Благодарю, — посмотрела на него с улыбкой. Села на край кровати и жадно набросилась на еду. К демонам этикет. Я умирала с голоду.

Не спрашивая, буду или нет, Дамиран налил мне полный бокал вина и себя не обделил. Потянулся крупной рукой, едва не уронив бокал на белую скатерть, тихо выругался.

— Извини... те...

— Не страшно, — отсалютовала ему своим фужером. — Мы же вроде на «ты»? — выпила и выгнула вопросительно бровь.

— Не знаю насколько это уместно, — он уронил взгляд на стол, очевидно растерявшись, и потянул на тарелку кусок сыра, закинул в рот целиком, поперхнулся и запил все вином. Откашлявшись, все-таки сказал: — Если тебя... это не смущает, я не против.

— Мне так проще, — отпила я еще, чувствуя, как тело расслабляется и шум в голове проходит, сменяясь легкой дымкой опьянения. Вспомнился тот день на балу в Ветроне. Я силилась понять, почему тогда поверила словам Хакона и отказала Дамирану в танце. Не дала ему шанса рассказать о себе.

— Пока ты спала, мы с его величеством переговорили на счет твоего дела. — Генерал откинулся спиной на кресло, закинул мощные руки за голову. — Харт говорит, что мало закон переписать, нужно еще отменить магический ритуал, которым связывают жену и мужа, а это

сложнее. Нужно с главным жрецом пообщаться, вдруг он что подскажет. Ты на что готова пойти ради свободы?

Я оживилась и радостно подалась вперед. Неужели получится?

— Да на все, — отчаялась настолько, что уже все границы стерлись. Если попаду в руки мужа, он меня точно уничтожит.

— Вообще на все? — он дернул бровью и опустил руки, глянул на свои пальцы, сжал кулаки.

— У меня нет выбора. Я сделаю все, что потребуется, — опрокинула залпом бокал и посмотрела ему прямо в глаза. — Хакон меня убьет или... того хуже.

— И что же может быть хуже?

— А ты не догадываешься, что для женщины может быть хуже смерти? Именно это Хакон и хотел сделать, когда я сбежала и чуть не попала под карету, — меня бросило в жар.

— Смерть необратима, Лори, ничего хуже быть не может. Все остальное можно преодолеть. — Он поднялся. Лицо пробило гримасой боли, но мужчина ровно прошел в сторону одной из дверей, ведущих из комнаты. Оглянулся на пороге. — Отдыхай.

Я улыбнулась и проводила его взглядом. Вот только сна не было ни в одном глазу. Вино лишь взбудрило. Мысли не давали покоя. Метались в голове с молниеносной скоростью. Да и волнение будоражило кровь.

Какое-то время я пыталась успокоиться и заставить себя уснуть, но не вышло. Решила пойти смыть с тела остатки этого дикого дня. Вышла из комнаты в предпокои и увидела, что дверь в купальню приоткрыта. Приблизилась, заглянула в щель и остолбенела.

Глава 12

Дамиран стоял под струями воды, уперев ладонь в стену, вторая рука была опущена. Крупная спина принимала воду, волосы облепили голову и ниспадали вперед. Я должна была уйти, но прикипела взглядом, откровенно любуясь его мускулистым идеальным телом.

Только шрамы ужасали. На лице не единственные ранения, которые пережил генерал. Ниже правой лопатки начиналась грубая уродливая цепь бугристой кожи. Она добиралась до ягодиц и уходила вперед.

Я схватила ртом воздух, заставляя себя оторваться, перестать глазеть, но он...

Всхлипнул. Сначала с шипением вскинул голову, наглотался каплей. Рука, что пряталась за сильным телом, подрагивала. Быстрее и быстрее.

Затем мужчина стал задыхался, порочные шлепки смешивались с шорохом воды.

Дамиран вздрогнул всем телом с явными сдавленными ругательствами и излился себе под ноги. Вода унесла его семя, а мужчина медленно повернул голову и посмотрел на меня.

Волна возбуждающих мурашек прокатилась по телу и щеки вспыхнули. Я невольно прижала ладонь к низу живота, где клубился похотливый жар. Старалась усмирить дикую тягу, но горячий взгляд Дамирана распалял желание.

Он моргнул.

— Лори...

Дыхание сбилось, сердце застучало по ребрам, разум помутился. Усилием воли я заставила себя отшатнуться от двери. Прижалась к стене спиной и закрыла глаза. Но пожар внутри не потух.

Что-то ударило по стене внутри купальни. Затем все стихло.

Я никак не могла отдышаться, накатывала порочная картина. Других мужчин, кроме мужа, я обнаженными никогда не видела. Вообще никого не замечала. Хранила верность. Но Дамиран ворвался в мою жизнь и всколыхнул нечто глубокое. Это пугало. Я ведь свободы хочу. Хватит с меня драконов.

Распахнув глаза, я сжала кулаки, впиваясь в ладони ногтями, прогоняя наваждение. Не стоит поддаваться соблазну. Для начала надо развестись, иначе чем я отличаюсь от поганца Хакона?

Сорвалась с места и забежала в комнату. Наполнила бокал вином и осушила крупными глотками, захлебываясь терпкой сладостью. Между лопаток кольнуло, руническая тату, усиливающая стихию огня, пришла в движение от взгляда за спиной.

— Свежая одежда на полке в купальне, — прошелестел мужской голос.

Он поспешно ушел в сторону, а я посмотрела через плечо.

Дамиран отступил к окну. Отвернулся. Генерал был обнажен до пояса, на крепких бедрах идеально сидели светлые хлопковые штаны, волосы влажными волнами лежали на его широких плечах.

Магия внутри взбесилась, потекла жгучей лавой по венам, еще немного и вспыхну факелом. Такое я чувствовала лишь однажды в первую брачную ночь. Я так испугалась этим ощущениям, что поспешила убежать от мужчины подальше. Закрылась в купальне, судорожно скинула с себя одежду и встала под теплые струи на то самое место, где он...

Чуть с ума не сошла от новой мощной волны возбуждения. Повернула вентиль и задрожала под потоком ледяной воды, кожа покрылась мурашками, зато я в чувства пришла и потушила огонь. Натянула белоснежную ночную сорочку на голое тело, расчесала мокрые волосы и вернулась в комнату.

Генерал, сидя в кресле, довольно маленького для его роста размера, откинул голову назад, вытянул перед собой длинные ноги и мерно посапывал.

Я долго стояла напротив него, разглядывая. Вспомнила, как на последнем светском приеме во дворце видела альена с девушкой, но смотрел он чаще на меня, чем на нее. Хакон тогда особенно расщедрился. Купил мне дорожное ярко-алое платье из лурийской ткани, усыпанной сияющими кристаллами. Я выделялась среди толпы девиц, что с завистью на меня поглядывали. Хакон демонстрировал жену, как дорогой экспонат, хвастался моими успехами в артефакторике. Только сейчас я поняла, что он просто выгуливал свой трофей.

Приблизившись к генералу, я склонилась над его лицом. Со слов короля уже знала, что мужчину трудно разбудить, поэтому позволила себе маленькую вольность.

— Спокойной ночи, Дами, — прошептала и едва коснулась его щеки поцелуем.

Тело генерала прошила мелкая дрожь, мускулы напряглись, а дыхание стало частым. Он заерзался, что-то пробормотал, мимику пробило знакомой болью, но мужчина не проснулся.

Я облегченно выдохнула и пошла обратно в купальню, чтобы забрать свои вещи. Расправила мантию и опустила руку в карман. Наш парный браслет с Марной горел. Я присела на каменный выступ и провела кончиками пальцев по металлу.

— Риэн, куда ты пропала? Я волнуюсь. Ответь, умоляю. Ты хоть живая? Приезжал господин Рагмор. Допрашивал всех работников и сильно разозлился, когда узнал, что вы с генералом Визави уединялись в мастерской. Всю артефакторику на уши поставил, увольнением грозил. Разбил витрины. Заставлял нас вскрыть хранилище, но ничего не получилось, — всхлипнула она в конце послания.

— Вот урод, — шепнула себе под нос и со злостью стиснула браслет.

Он погубит все, что я так долго строила. Если доберется до моих новых наработок, то продаст их. Хорошо хоть руну-маску успела забрать.

— Не волнуйся, — поднесла я к губам браслет, — я в безопасности. Хранилище можно открыть с помощью заклинания, произнесенного моим голосом, — проговорила я заклинание-ключ, чтобы Марна воспользовалась браслетом и вскрыла тайник. — Забери все, что есть в ячейках и спрячь у себя. Ни в коем случае не отдавай Хакону, — сердце бешено стучало. Я доверяла подруге, но понимала, что рискую. Если предаст...

Но лучше так, чем муж еще больше обогатится за счет моего труда.

Глава 13

Когда я проснулась, Дамира́на уже не было в покоях. На столике меня ждал легкий завтрак, а рядом на вешалке висело несколько нарядов: с виду простых, не вычурных, но явно из дорогих тканей. На постели лежала небольшая плоская коробочка, перевязанная алой лентой и украшенная сверху бантиком. Я с предвкушением к ней потянулась и с трепетом открыла.

Внутри — кружевное белье. Аккуратное и невесомое. Я улыбнулась, ощупывая алое бюстье. Мой любимый цвет. А́льен обо всем позаботился. Приятно.

Облачившись в платье в тон нижнего белья, я подошла к зеркалу и распустила волосы. Волнистые каштановые локоны упали на плечи. Темно-серые глаза сверкали магическими огоньками. Живыми. Во мне теплилась надежда на первый в истории Ароны развод. Впереди мелькнул лучик свободы, к которой я так стремлюсь.

На трюмо лежала косметика, но я лишь глаза подкрасила. Замазывать синяки на шее не стала — доказательство жестокости мужа.

В дверь тихо постучали и в комнату вошла прислужница.

— Госпожа Рагмор, прошу за мной, вас ожидают на аудиенции, — поклонилась она и повела меня лабиринтами коридоров по замку.

В кабинете было трое: король, генерал и судья. Тот самый судья, что выдал меня моему благоверному.

Дамира́н, стоило мне войти, поднялся со своего места, подал руку и провел меня к свободному стулу с высокой спинкой.

— Прекрасно выглядишь, Лори, — шепнул он, помогая сесть.

Я благодарно улыбнулась мужчине, опустила́сь на стул и приосанилась. Величественной выправке с детства учила мать, лицо держать я умела. Пусть и внутри бушевал вихрь из страхов и тревог. Взглянув на судью Фалья тем же презренным взглядом, которым он смотрел на меня в своем кабинете, я уважительно кивнула его величеству.

— Всем доброго здравия, — начал король Харт. — Мы сегодня малым кругом собрались обсудить наболевший, но довольно острый вопрос. Разводы в Ароне.

Возникла пауза, его величество обвел всех цепким взглядом, особенно судью, который покрылся пятнами возмущения и не удержался от реплики:

— Мне интересно, почему вторая сторона спора, — зыркнул на меня, — не участвует в заседаниях?

— Успеется, — отрезал король, заткнув рот жирному приживале. — Сначала я хочу понять, возможно ли это. Мы еще ждем верховного жреца, который посвятит нас в таинство ритуала и расскажет, сможет ли отменить его действие.

— Господин Визави, а вам зачем в этом участвовать? Мало свободных девок в Ароне? — постучал Луциан пальцами по столу. — Так слетайте в Эртин или Ветрону, — ухмыльнулся старый козел.

— Я здесь представляю сторону защиты, ваше судейство, — спокойно отбил Дамира́н наглость и даже бровью не повел.

— Попрошу заметить, ваша честь, что я не просто девка, — выделила интонацией последнее слово. Терпеть не могу к себе такого отношения, я его никак не заслужила, — а довольно успешный рунолог-артефактор и могу послужить на благо королевства. Но муж запрещает мне работать. Ваши законы устарели и мешают прогрессу Ароны, — парировала уверенно и судья злобно сжал кулак на столе.

Его величество заулыбался, посмотрел на генерала и почти незаметно одобрительно кивнул.

Визави блеснул радужками и обратился к судье.

— Мне другое интересно: как получилось, что госпожа Рагмор обратилась к вам за помощью, а оказалась один на один с жестоким человеком в вашем кабинете?

— С законным мужем, — жестко поправил лиэн. — Потому что глупость — переписывать законы под очередную измену, коих полно и в других семьях. Дайте время — и супруги помирятся. Всегда можно договориться. Поверьте моему опыту, — обдал он меня оценивающим взглядом с хищным прищуром. — А если считаете, что закон устарел и его необходимо поменять, то начните с альенов, — взглянул он на Дамирана, — красные драконы могут продолжить род только с дарвийками и нам важны нерушимые брачные узы. Госпожа Рагмор прекрасно знала, на что шла, выходя замуж. А Хакона понять можно. Если жена попалась пустая, то нужно искать выход. Он его нашел, с чем вам, Лориэн, советую смириться и не дергать его величество по пустякам.

У меня от злости сердце в горле клокотало, хотелось треснуть его по нахальной толстой морде, но виду я не подала. Промолчала, чтобы не скатиться в склочный спор о семейных ценностях, которые у нас явно разные.

Король приподнялся и, прилепив ладони к столу, подался к судье. Лицо правителя налилось кровью, в светлый глазах закружилась выюга, по белым длинным волосам, собранным в низкий хвост пошли разряды серебристой магии.

— Вы забываетесь, господин Луциан, я — тоже альен! И я все еще правитель этого королевства и кое-что решаю. Вы не против?

Старый мерзавец закивал, слегка отклонившись от явно рассвирепевшего ледяного дракона.

— Так вот, я не позволю издеваться над женщиной, лишать ее прав, только потому что кто-то очень хочет продолжить свой род и не умеет свой стручок держать в штанах. Взял на себя ответственность, жену, тем более, ветронки всегда считались высочайшей ценностью для нашего мира, — будь добр, тащи ее. А не можешь — отпусти. Тем более, я так понял, госпожа Лориэн настаивает на разрыве отношений и не намерена терпеть измены и побои. — Харт выдохнул, я заметила, как Дамиран восторженно на него смотрел, кивая и соглашаясь с каждым словом. — Если откровенно: мы вас, судья Луциан, позвали поставить перед фактом, что законы Ароны будут пересмотрены. Так как красных драконов теперь не большинство и они не являются защитниками Диона, мы уравниаем правила для всех жителей, без исключений. Останется только решить вопрос с обратным ритуалом.

Дверь распахнулась, и в кабинет ввалился тучный невысокий жрец в привычной для аронца мантии. Он быстро поздоровался со всеми и с трудом уселся на предложенное место.

— Верховный, — обратился его величество к пришедшему, — я уже озвучил свой вопрос вчера, надеюсь у вас получилось найти ответы. Можно развести ветронку с красным драконом?

— Брак магический, — взглянул он на мое обручальное кольцо, а потом посмотрел прямо в лицо с толикой жалости, — заключен перед ликом богини Эстиер. Расторгнуть никак нельзя.

Глава 14

Внутри нарастала паника, в висках стучало, а в ушах звенело, но я даже не дернулась от боли, что в который раз пронзила сердце. Перевела взгляд на Дамирана и обреченно вздохнула, будто прощаясь.

— Извините, — генерал поднялся и поспешно вышел. Слишком громко закрыл за собой дверь.

— Нет никаких вариантов? — его величество тоже явно расстроился.

— Мы с верховенством давно пытаемся найти способы, потому что случаев таких, — жрец посмотрел на меня, — очень много и большинство заканчиваются плачевно. Ветронки страдают больше всего, многие не хотят так жить, поэтому...

— Ладно, я понял. На сегодня все. — Его величество возвысился над столом и, не расшаркиваясь, покинул кабинет.

За ним поспешил удалиться и самодовольный Луциан, а жрец почему-то остался сидеть и в упор смотреть на меня.

— Госпожа Рагмор, не отчаивайтесь, богиня найдет для вас выход. Ее ладонь благословила вас, значит, не оставит в трудную минуту. Верьте.

И старик тоже покинул помещение, оставив меня одну.

Верить?

Я поднялась и на негнущихся ногах подошла к окну. Смотрела на красивый королевский сад и даже не плакала. Слез не осталось. Дыра в душе, пустая и темная. Хакон Рагмор победил. Нет у меня светлого будущего. Я опустила взгляд на обручальное кольцо и бессмысленно попыталась его снять, но магия не позволяла. Она накрепко связала меня с монстром, который убьет во мне все живое.

Что ж...

Мертвая и опустошенная я вернулась в покои и остановилась у шкафа, где висела моя мантия артефактора. Прижалась лбом к деревянной створке и до боли зажмурилась. Огладила ладонями шершавое полотно и почувствовала, как с треском порвалась последняя ниточка надежды. Немой крик застыл в горле, не продохнуть. Неужели конец? Вот такой бесславный, позорный. Что мне остается? Вернуться к мужу с повинной головой и молить о пощаде, чтобы не тронул?

Фу... какая мерзость. Это значит, сломаться. А сломаться, значит, умереть.

Нет! Пока жива, буду биться, даже если это ни к чему не приведет.

Я взяла себя в руки, распахнула шкаф, достала мантию и пересчитала монеты в мешке. Здесь хватит, чтобы уплыть из Ароны и попробовать начать новую жизнь на родине.

Обручальное кольцо с драконом перестает мерцать, если супруга покидает пределы родного королевства. Хакон поймет, что меня нет в Ароне, наверное, будет искать, но я выиграю время. В тот день, когда я застала их с Триссой, он, видимо, слишком был увлечен любовницей, поэтому не увидел, что я не отплыла. Единственный его прокол за год нахождения племянницы в нашем доме. Страшно подумать, сколько еще месяцев я могла жить в неведении и делить с ним постель.

Вот же гадость!

Облачившись в черную мантию, я села в кресло, в котором ранее уснул Дамиран, и откинула голову назад. Кажется, бархатная ткань мебели впитала его терпкий аромат, от которого я млела, вдыхая, впитывая всем нутром.

Я посмотрела в потолок пустым взглядом. Альен столько сделал для меня... Пытался спасти. Но против магии мы бессильны. Я обречена, и генерал это понял, услышав вердикт

жреца. Поэтому и ушел, оставив меня одну в королевском кабинете. Успею ли с ним попроситься и поблагодарить перед отъездом?

Дверь распахнулась, ударила о стену.

Я, задремавшая, от испуга не сразу сообразила, что происходит. Глянула в окно: маисс повернул за полдень, тени практически исчезли, знойная жара проникла в комнату, разогрев ее до духи.

Генерал, вспотевший и растрепанный, влетел в комнату, не сразу нашел меня, долго прищуренно вглядывался, словно ослеп от яркого освещения.

Дамиран был в полурастегнутой рубашке, почти не заправленной в штаны, и босиком.

— Лори... — протянул он и, пошатываясь, упал около меня на колени. Принялся, словно немного не в себе, целовать мои руки. От него прилично разило спиртным, а черные волосы, что до этого были всегда в порядке и лежали на плечах крупными волнами, сейчас беспорядочно спутались, то падали на его по-дикому мерцающие глаза, то улетали, ведомые за крупной ладонью, назад. Но вновь падали.

— Лори...

Я опустилась к нему на пол.

— Дамиран, — поймала его взгляд и обхватила ладонями лицо генерала. — Что с тобой?

— Выпили с Хартом... са-а-авсем чуть-чуть... — генерал уткнулся в мои ладони лбом. Он был влажным и горячим. — Не могу, — покачал головой, пьяно забормотал что-то. Вскинулся, сверкнул магией сквозь сетки волос. Взгляд блуждал по моему лицу, от безумия в его глазах стало немного жутко. — Прости, прости...

— Не извиняйся, тебе не за что. Ты и так сотворил для меня невозможное. Сделал все, что смог. Спасибо, Дами, это бесценно, — обняла его могучую шею и уткнулась в крепкое плечо. — Я никогда тебя не забуду, — тихо прощалась и вздыхала.

Он стал внезапно твердым, нерушимым.

Нагнулся, укрыв тенью, сжал ладонями талию, прижал меня к горячему телу.

— Я н-не за это прощения просил... — Дами тряхнул головой, пощекотал волосами мои влажные щеки. Зарычал: — Рррр! Да, за это тоже! Но... — он стиснул меня так, что, кажется, кости затрещали, — я не могу тебя отпустить. НЕ теперь, нет-нет. Ни за что. Никогда. — Для мужчины под приличным шафе он слишком легко потянул меня, нарушая равновесие, и перевернул на пол спиной. Привалил собой к ковру и, судорожно дыша, зашептал мне в шею: — Хочу... хочу тебя...

— Дами, — вспыхнули мои щеки огнем, сжалась вся в его руках, — не нужна тебе разрушенная, бесчувственная и пустая женщина. Не получится из меня хорошей любовницы, — говорила горькую правду и захлебывалась болью. — Не могу я изменять даже такому чудовищу, как Хакон. Прости.

Мужчина приподнялся, заглянул в мои глаза, его же радужки беспорядочно переливались. Вполне серьезно и ровно произнес:

— Хочешь докажу, что ты не пустая и вовсе не бесчувственная?

— Ты меня совсем не знаешь, — подалась я вперед и очертила пальцами контур его широкой скулы, задержала взгляд на чувственных губах мужчины. — Я никогда не говорила мужу, что люблю. За это он меня возненавидел. Держит при себе, как трофей. Бесится. Истязает. Вся моя жизнь — артефакты. С чего ты взял, что способен меня изменить?

— С чего ты взяла, что я хочу тебя менять? И... — длинно выдохнул, зажмурился, но вновь взглянул на меня, таким взглядом, словно его изнутри ржавым ножом режут, — чтобы любить, не обязательно говорить об этом.

— А как тогда узнать правдивость чувств? — вклинилась в него глазами пронзительно. — Не создали пока артефактов, которые любовь фиксируют, — усмехнулась. Вспомнила, как пыталась работать над таким. Все закончилось жестким магическим откатом от кристалла.

Восстанавливалась потом неделю. — Но это пока... — пожала плечами и хитро заулыбалась. Мысли на будущее имелись.

— И хорошо, что не создали, — прохрипел Дами и, тяжело вздохнув, лег на пол рядом со мной, вытянул наши сплетенные руки вверх, будто пропускал свет миасса сквозь наши пальцы.

— Ничего хорошего, — посмотрела я на наши браслеты с россыпью камней. — Было бы проще жить. Без обмана, — повернула я голову в его сторону. — Ты знаешь, что о тебе говорят? — терзали меня слухи, которые плохо клеились с тем, что я испытывала к генералу ледяных драконов.

Заулыбался лукаво, облизнулся.

— Что я соблазняю замужних женщин, утаскиваю их в свое логово и там делаю с ними все, что захочу? — приласкал мои пальцы своими, распуская мурашки по коже.

— Думаю, это на днях обязательно добавят в список твоих грехов, — рассмеялась я, но как-то горько. О собственной репутации лучше даже не думать. Уверена, весь свет на утро будет знать, что я ночевала с Визави во дворце в одних покоях, будучи замужем. — К пунктам о том, что ты негодный генерал, паршивый вояка, деревенщина, мужлан и насильник, — процитировала я мужа.

— Сколько прекрасных у меня качеств, — заулыбался Дами по-мальчишески, будто моложе стал лет на пять, даже чем-то напомнил того паренька, что подошел ко мне на балу: стрижка тогда была короткая, никаких шрамов, сам худой, не то, что сейчас. И тогда он не был генералом. — Ладно, с деревенщиной могу согласиться, я родился в небольшом поселении на юге Ароны, там и триста домов не сосчитаешь, а сейчас и вовсе... никого не осталось.

— Я тебя помню. Тогда на балу в Ветроне... — осеклась. Образ Хакона все перекрыл. Красивый, успешный, властный и богатый. Мать пицала от счастья, когда он сделал мне предложение. Уговаривала согласиться. А дедушка противился. Наверное, видел его насквозь.

Дамиран поменялся в лице, привстал, согнул ноги в коленях и опустил голову.

— Не было такого, — сухо отчеканил он. — Не помню.

— Помнишь, — прошептала я, поднялась и обняла его широкую спину, прижалась.

Глава 15

Не ответил, лишь по крепкому телу Дамирана прошелся сильный озноб.

— Я найду способ освободить тебя от этого брака... — прошептал, глядя куда-то в темный угол под кроватью.

Верить. Это все, что мне предложил жрец. Но я смотрела реальности в лицо. Нет способа разорвать магические брачные узы. Никто на это не способен.

— Бессмысленно, Дами, — оторвалась я от дракона и поднялась на ноги. Болело в груди, жгло, выворачивало. — Не надо ничего делать, — подошла я к окну и посмотрела вдаль, в сторону Аронского моря. Возможно, в нем мое спасение.

Парный браслет Марны в кармане нагрелся, напивавшись ответом девушки. Сердце пропустило удар. Я выудила артефакт, сжала в руке, но не решилась прослушать. Продолжала немигающим взглядом смотреть в окно.

— Достаточно с меня бессмыслия, — генерал, по шороху одежды поняла, поднялся. Остановился за спиной, невесомо коснулся моего плеча, проводя пальцами по углу и убирая волосы вперед, вызывая табун мурашек. Он прошелестел, тяжело выдыхая мне в затылок: — Скажи: ты этого хочешь? Освободиться от него? Или все еще любишь и готова простить?

Я прикрыла глаза, прислушиваясь к сердцу, а там выжженная пустыня.

— Не люблю... И никогда не любила. Это все была иллюзия. Самая моя большая ошибка. Я привязала себя к монстру, — прошептала искренне.

— А если заглянуть в тот день, дни, годы, когда не было измены? Сейчас в тебе говорят обида и боль. А сердце? Оно что говорит?

Измены были всегда. Я просто о них не знала, слепо доверяя.

— Ничего. Пустота, — улыбнулась, сполна это осозная. Обидно, да. За себя. Муж предал, плюнул в душу, унизил. Пытается растоптать.

— Пустота... не болит, Лори, не обманывай себя... и меня.

Усмехнулась. Да у меня к Дамирану сейчас больше чувств, чем к мужу.

Я повернулась и он отступил. Убрал руки, вскинув их.

— Но я понимаю эту боль и помогу тебе стать независимой, — он нервно дернул пуговку рубашки, желая ее то ли расстегнуть, то ли оторвать.

— Я ничего не могу дать тебе взамен, поэтому помощь не приму, — произнесла мягко, разжала вспотевшую ладонь, в которой горел браслет, и посмотрела в глаза мужчины. Он тоже хочет мной воспользоваться. Затащить в постель. Не знаю, правда, почему именно меня, когда вокруг столько женщин. Наверное, просто из мести. Умыть таким образом Хакон. Не хочу быть инструментом для достижения цели в чьих-то руках.

Он взглянул на меня исподлобья, оставил в покое пуговицу, просто оторвав ее и отбросив куда-то на пол.

Молча пошел к выходу, распахнул дверь и зло бросил через плечо:

— Я взамен ничего и не требовал.

И исчез в коридоре.

— Ложь, — шепнула обреченно. А как же предложение стать любовницей? Все эти взгляды, объятия, слова... Я уже однажды обожглась. Больше этого не допущу. Нельзя доверять драконам. Используют и выбросят, как ненужный хлам. Хакон тому самое наглядное подтверждение.

Я провела кончиком пальца по браслету.

— Риэн, прости, не получилось. Он выгнал из артефакторики половину рабочего состава, включая меня. В такой ярости был, что мы еле ноги унесли. У меня нет доступа к хранилищу, — прозвучало новым приговором.

— Су-ука, — прошипела я с ненавистью.

Пусть подавится, тварь! Меня это не остановит!

Решительно и злостно я вырвалась из покоев и быстро пошла по коридору замка. Придворные шушукались, кидали на меня недвусмысленные взгляды. Все уже думают, что я сплю с Визави.

Плевать! Сегодня я распрощаюсь с Ароной. Пусть говорят за спиной, что хотят.

Из дворца я выбегала, будто раскаленной плетью били в спину. Миасс светил так ярко, что я щурилась и ниже натягивала капюшон на глаза. Добравшись до площади, двинулась к повозкам. Наняла самую неприметную черную карету и отправилась в порт.

Вскоре из оконца повеяло морской солью, рыбой и древесиной. Мы приближались к берегу Аронского моря. Медленно проехали мимо таверны и рынка, где толпились моряки и путники. Я прижала ладонь к брошке и прошептала молитву, взывая Эстиер помочь мне осуществить задуманное. На задворках сознания уже забрезжил силуэт светлого будущего. В Ветроне достаточно мест, куда я могу устроиться на работу. Да хоть преподавать артефакторику пойду. Там и жить можно при академии, независимо от родителей. Выкручусь. Главное, скорее попасть на родину.

Я насчитала пять кораблей на причале. Это большая удача! Какой-то из них точно будет отплывать в Ветрону.

Возница остановил карету неподалеку от морского бюро. Я быстро расплатилась и вышла, опасливо оглядываясь по сторонам. Народу много. Здесь легко затеряться.

Натянув поглубже капюшон, двинулась к небольшому каменному зданию. Внутри бюро тоже было людно. Я подошла к свободной стойке и поприветствовала девушку-клерка.

— Когда отплывает ближайший корабль до Ветроны?

— Через час, госпожа. Осталось три места, — улыбнулась она мне, а я ей, радуясь, что все складывается так успешно.

Я купила билет и она выдала мне металлический жетон. Окрыленная, я выбежала из бюро и сходу направилась к нужному кораблю, чтобы заранее расположиться в каюте. Зашла на причал и двинулась по деревянным балкам к лестнице, у подножия которой ко мне спиной стоял мужчина в красной мантии.

Сердце пропустило удар, когда я приблизилась и заметила нашивки королевской армии на плечах дракона. Попятилась назад и в этот момент он резко повернулся. Болотные глаза прожгли меня такой ненавистью, от которой можно задохнуться и умереть на месте.

Из меня весь дух выбило, ноги ослабели. Я врезалась спиной во что-то твердое и застыла, с ужасом прижимая жетон к груди.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.